МАРИЯ КАМАРДИНА



Книга 2

Тёмное сердце Белого озера

Мария Камардина

Тёмное сердце Белого озера. Книга 2

«Автор»
2026

Камардина М.

Тёмное сердце Белого озера. Книга 2 / М. Камардина — «Автор», 2026

Гэлхан хотел изучать историю магии по древним книгам, но вынужден спасать единственного наследника императора от убийц. Вирея хотела сама распоряжаться своей жизнью и иметь любящую семью, но проклятая кровь не даёт шанса на замужество, а кое-кто считает, что ведьминой дочери место в монастыре. Ивор хотел быть рядом с братом, но интересы империи требуют, чтобы юный принц обзавёлся невестой.Женский пансион «Гнездо лебедя» готовится к зимнему балу, за его стенами бушует метель, а внутри пробуждается тьма. Сколько раз придётся умереть, чтобы подобрать ключ к её сердцу? И станет ли любовь спасением – или последней жертвой?

© Камардина М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Петля и буря 5
Глава 2. Жених и жених 12
Глава 3. Стихия и безумие 19
Глава 4. Проклятый и влюблённый 27
Глава 5. Когти и соль 34
Глава 6. Стена и споры 39
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Мария Камардина
Тёмное сердце Белого озера. Книга 2

Глава 1. Петля и буря

– …Мудрый правитель, которому служил наш герой, рассуждал примерно так же, как и вы. Узнав о браке, он разгневался, и несчастную отправили в дальний монастырь, отмаливать грехи отца. Но молодой супруг отказался принимать волю монарха и отправился следом за возлюбленной… А, З-з-з-змеевы потроха!..

Гэлхан стиснул зубы, зажмурился и прижал ладонь ко рту, одновременно запирая все другие слова, которые были не к лицу духовнику принца, и борясь с тошнотой. Боли он уже не чувствовал, но тело будто помнило, как ему было плохо, и эхо ощущений трепыхалось в желудке полудохлой рыбиной, вяло толкалось в виски, зудело в запястьях.

– Я полагаю, блестящий полководец мог выразиться и покрепче, – с насмешкой проговорил Ивор совсем рядом. – Я знаю историю о восстании Чёрной Княжны, но вы выбрали неудачный пример. Ариану Лурри стоило не жениться на ведьме, а казнить её вместе с отцом.

Гэлхан глубоко вздохнул, позволяя себе ненадолго расслабиться. Артефакт под рубашкой казался тёплым и неприятно кололся, но это была ерунда по сравнению с тем, что смерти принца снова удалось избежать.

– Дан Ансельм, – пробормотал он, не открывая глаз, – дурно на вас влияет. Подобные кровожадные мысли не красят будущего императора… Как вы себя чувствуете?

Ответом ему было приглушённое сопение. Гэлхан покосился на подопечного и обнаружил, что тот морщится, прижимая ладонь к животу.

– Пока вы не спросили, всё было хорошо, – пожаловался он. – А сейчас… Мутит, и голова кружится.

– Выпейте холодной воды, – посоветовал Гэлхан, откидываясь на спинку кресла и снова закрывая глаза. – Меня тоже слегка укачало.

Говорить не то, что в прошлый раз, теперь было проще. Он на пробу поднял руку – на миг пришло ощущение упругой плёнки над ладонью, но тут же пропало.

– А может, это предчувствие? – коварно предположил принц. – Может, это дар нам обоим подсказывает, что лететь не стоит, и лучше вернуться в город? Погода, опять же, портится…

А ведь отличная идея.

Если принц не явится в резиденцию, его там точно не убьют. Если обыскать вещи доктора Арри и изъять яд, то никто никого не сможет отравить. Если Лиореля вместе с его проклятием сдать целителям, он не будет приставать к девушкам в пансионе.

Если он, Гэлхан, не встретится с Виреей…

Нет, об этом сейчас думать нельзя. Куда важнее тот факт, что теперь ему известно время и место гибели Владиара Второго. Утраченная личная жизнь – не такая уж большая жертва по сравнению с возможностью спасти императора и ещё несколько десятков человек.

Да и в пансион он, в конце концов, может вернуться. Позже.

– Отличная идея, – повторил он вслух и выпрямился. – Поворачиваем.

– Что, так просто? – недоверчиво уточнил Ивор, глядя, как он открывает панель на подлокотнике кресла. – А как же приказ императора, недовольство Матери-Настоятельницы? Не боитесь, что дан Ансельм нас загрызёт за нарушение плана?

Гэлхан отмахнулся и ещё раз ткнул в значок на панель, но крошечный экранчик снова выдал сообщение об ошибке.

– Дан Ансельм подавится, – проворчал он, пересаживаясь на кресло впереди, ближе к кабине, и зашарил ладонью по стене в поисках аварийной кнопки. – Я открою перегородку, придержите зверушку… Вы, кстати, так и не придумали ей имя?

Ивор сдвинул брови, снял горностаечку с плеча, перехватил поперёк туловища и серьёзно взглянул ей в глаза.

– Пусть будет… Горана.

Гэлхан вздрогнул, но задать вопрос не успел. Кнопка подвернулась под пальцы и нажалась неожиданно легко, перегородка скользнула вниз, пилот сферокара недоумённо глянул на пасажиров в зеркало заднего вида, сидящий рядом охранник обернулся…

Свежепоименованная зверушка взвизгнула, и тут же Ивор вскрикнул: «Она меня укусила! Пусти, пусти, пакость ты!» Сферокар тряхнуло, едва успевший вскочить принц потерял равновесие и завалился. Гэлхан дёрнулся в сторону, надеясь увернуться, но безуспешно: локоть попал чётко в переносицу, перед глазами вспыхнули искры, по лицу мазнул пушистый хвост. Пилот выругался, охранник заорал, Гэлхан невежливо спихнул с себя подопечного, кое-как проморгался, привстал, развернулся – и увидел сквозь лобовое стекло несущуюся навстречу чёрную воду.

Пилот ещё попытался в последний миг выровнять машину, но взбесившаяся горностаечка бросилась на него, вцепилась в лицо. Гэлхан успел отстранённо подумать, что корпус сферокара должен быть водонепроницаемым – а потом озеро словно прыгнуло навстречу, и его швырнуло вперёд через перегородку, впечатало в приборную панель. Мгновение боли, мгновение ужаса, сломанные рёбра сопротивляются попытке сделать вдох, ледяная вода брызжет из трещин в стекле, кто-то стонет, кто-то всхлипывает, и надо бы разогнуться, проверить, как там Ивор. Вода течёт по лицу, вытереть её не получается, сморгнуть не выходит, перед глазами расплываются красные пятна, одежда промокла, от холода начинает трясти, лампочка над головой лопается…

Обжигающий металл под рубашкой, синие искры в темноте, звон в ушах.

Змеевы потроха… Опять.

– …Мудрый правитель, которому служил наш герой, рассуждал примерно так же, как и вы. Узнав о браке, он разгневался, и несчастную отправили в дальний монастырь…

Гэлхан заставил себя замолчать и глубоко, прерывисто вздохнул. Крушение сферокара над озером вряд ли было связано с заговором: самые изощрённые столичные умы не смогли бы предположить, что напуганная зверушка окажется в кабине и бросится на пилота. А артефакт сработал даже раньше, чем о нём вспомнили, хотя принца на сей раз никто сознательно не убивал – скорее всего, его неудачно приложило обо что-то твёрдое, когда сферокар ударился о воду. Внутри зудело подозрение, что из этих фактов можно сделать какой-то интересный вывод, помимо того, что ремни безопасности нужно пристёгивать, а не надеяться на силовые поля в салоне, способные, как оказалось, отключиться в самый неподходящий момент вместе с панелью. Но голова отказывалась нормально соображать.

Две почти-смерти подряд – уважительная причина дать себе передышку. Наверное.

– И что было дальше? – с ленивым интересом окликнул Ивор.

– Дальше она подняла восстание, в ходе которого погибло несколько тысяч человек, – машинально отозвался Гэлхан, пытаясь унять сердцебиение. Ментальный блок поставить удалось почти сразу, а вот на то, чтобы отрегулировать реакции тела, сил пока не хватало. – Вы верите в плохие предчувствия?

Он запретил себе касаться ладонью груди и повернулся. Ивор снова сидел рядом, живой и здоровый, и кончиками пальцев поглаживал по спинке горностаечку. На вопрос он с интересом склонил голову к плечу.

– Мне говорили, что интуиты высоких уровней могут предчувствовать опасность. Если вам кажется, что никуда лететь не надо, я только за.

Гэлхан медленно покачал головой, не отрывая взгляда от зверушки, смирно сидящей на коленях у хозяина. Ужасно хотелось достать артефакт и внимательно рассмотреть, но рассказывать принцу обо всём, что произошло за прошедшие три – нет, уже шесть! – дней он не хотел.

– Вы придумали, как её назвать?

Ивор вопросительно изогнул бровь.

– Пока нет. Хотя вот, например, Горана. Горностай Горана, ей ведь идёт?

И опять. На сей раз Гэлхан не вздрогнул, но в этой реальности он имени пока ещё не называл и не представлял других источников, из которых Ивор мог бы его узнать. Неужели у него тоже начала просыпаться память?

– Откуда вам известно это имя?

Принц слегка удивился.

– Не помню… От вас, скорее всего. О, точно, так же звали Чёрную княжну!

– Верно, – после паузы согласился Гэлхан. – Тогда, возможно, вы помните и о том, что дан Ансельм не одобряет, когда имена древних магов произносят вслух.

– Разве он говорил об этом? – невинным тоном уточнил Ивор, но от неодобрительного взгляда слегка скис. – Ладно, я не буду. При нём. Имя-то хорошее!

На человека, который внезапно осознал себя во временной петле, он не походил, и Гэлхан пока не знал, радоваться этому или огорчаться. В любом случае речь шла о женщине, из-за которой погибло несколько тысяч человек, и он почти собрался об этом напомнить, но тут же отвлёкся на более неприятную мысль. Погибших было столько, что после штурма их похоронили в братских могилах, а сверху для надёжности насыпали курганы из земли и соли. В летописи Серебряного древа упоминалось, что погребальные молитвы над ними читали три дня: тёмной энергии скопилось так много, что существовала опасность если и не восстания мертвецов, то уж точно очередного разрыва. В ордене имелась также традиция раз в десять лет посещать места крупных военных захоронений, и Солёные курганы к юго-востоку от Белого озера жрецы вниманием не обходили.

Тех, кто во время боя упал в озеро, после штурма постарались выловить – хотя маги и утратили способности вместе с властью, тогдашние люди прекрасно знали, какие проблемы возникают из-за неупокоенных мертвецов. Однако прямо сейчас Гэлхан не мог отделаться от мысли, что озеро огромно, а желающих среди зимы лезть под воду вряд ли было много. За прошедшие сто семьдесят лет останки на дне, если таковые и в самом деле были, никого не беспокоили, да и воду постоянно проверяли на соответствие как магическим, так и санитарным нормам. Но всё же, всё же…

И ведь Вирея предполагала, что в подземельях под озером может таиться что-то нехорошее!

Нет, он не будет сейчас думать ни о Вирее, ни о подземельях.

Гэлхан мельком глянул в окно, поморщился и взялся за коммуникатор. Связи со столицей ожидаемо не было, а вот дозвониться до второго сферокара удалось.

– Дан Ансельм, дан Михаро, – произнёс он, как только голографические копии собеседников появились над браслетом, – нам нужно остановиться и поговорить. Это срочно.

Приземлиться удалось без особых проблем. Панель снова не работала, но общий сигнал к остановке императорский секретарь подал самостоятельно. Выпускать из машин молодёжь не стали, исключение сделали только для принца – хотя после всего произошедшего Гэлхан мог наплевать на клятву неотлучно находиться рядом в дороге и попросту запереть подопечного в сферокаре. Остановило его лишь то, что Ивор ничем подобного обращения не заслужил, а вот зверушку пришлось на всякий случай посадить в клетку.

Снегопад усиливался, казалось, с каждой минутой. Со стороны Ксантара наползала серая хмарь, лететь туда хотелось не особенно, машины могли и не выдержать. Но Гэлхан был готов рискнуть, а потому всё же попытался донести до спутников мысль, что визит в резиденцию

прямо сейчас кажется ему плохой идеей. Увы, аргумент с нехорошим предчувствием ожидаемо никого не впечатлил: дан Михаро был преисполнен желания выполнить приказ императора, Ансельм же, хотя и не жаждал гостить у Исцеляющей длани, возражал из чистой вредности.

Гэлхан зябко повёл плечами, стёр с лица растаявшие снежинки. Он прекрасно понимал, что и сам не поддался бы на уговоры подобного рода, а значит, нужно было что-то посущественнее. Придётся признаваться.

– Вы наверняка задавались вопросом, почему именно меня приставили к его высочеству, – произнёс он медленно. – Жрец всего лишь второй ступени, без особых заслуг и связей, я и во дворец попал впервые в жизни именно на отбор духовников. Так вот, я… – Он глубоко вздохнул, убедился в напряжённом внимании собеседников и решился. – Мой дар позволяет видеть, что человек скоро умрёт. Именно поэтому…

– …Вы таращитесь на меня всю дорогу, – хмыкнул Ивор. Он потопал, стряхивая снег с ботинок, поёжился и покосился на небо с неодобрением. – Я уж начал опасаться, что дырку просмотрите.

Дан Михаро укоризненно глянул на него сверху вниз – рост и идеальная выправка позволяли императорскому секретарю возвышаться даже над долговязым принцем.

– Не смешно, молодой человек. Все собравшиеся здесь радеют о вашей безопасности. Гэлхан, поясните, будьте добры, что значит «видеть смерть»?

Почтенный возраст и высокий статус позволяли ему обращаться просто по имени к любому, даже, наверное, к самому императору. Гэлхан глубоко вздохнул, готовясь тщательно подбирать слова, но тут вмешался Ансельм.

– Люди с даром предвидения должны стоять на контроле в магобезопасности, – проговорил он с угрозой. – Это десятый уровень, самая грань инициации. Не помню, чтобы в ваших документах упоминалось что-то подобное.

– У меня восьмой, – огрызнулся Гэлхан. – И я не провидец.

Ансельм усмехнулся и принялся стряхивать с рукавов шубы снежинки. Тёмно-рыжий мех ему не шёл, а объёмный воротник с имитацией лисьей морды и лап вызывал неприятные мысли.

– Тогда я не понимаю, о чём мы тут…

– Двести лет назад, – перебил Гэлхан, – я мог бы стать некромантом. – Он послушал изумлённую тишину и устало потёр переносицу. – Я вижу только смерть, понимаете? Ту, что близко, признаки, некоторые образы. И в пансионе нас ждёт именно она.

Дан Михаро сдвинул густые брови и уставился себе под ноги, переваривая сказанное. Гэлхану на миг стало его жаль: дорога утомила старика, худое лицо осунулось и посерело, а длинная чёрная шуба с глубоким капюшоном подчёркивала болезненный вид. Нехорошо было взваливать на него ещё и свои проблемы, но если бы дан Михаро согласился вернуться, Ансельм остался бы в меньшинстве.

Магистр выглядел несколько растерянным, но быстро взял себя в руки.

– Вы чересчур откровенны, – буркнул он. – Для подобных признаний нужны веские причины.

– Спасение принца подойдёт? – раздражённо спросил Гэлхан. – Вы ведь знаете о заговоре.

Ансельм с притворным удивлением поднял брови, покосился на помрачневшего дана Михаро, потом на Ивора, но возражать не стал.

– Я не знаю, насколько в нём замешаны вы, – парировал он с недоброй усмешкой. – Это всё выглядит очень подозрительно.

Гэлхан поймал себя на желании его придушить. Вот так взять обеими руками за шею и давить, давить, выдавить к Змею с этой щекастой хари глумливую ухмылочку. Мелькнула и пропала мысль, что надо бы попросить у доктора Арри успокоительные капли – пока сестрица жива, у него вроде бы нет причин подсовывать окружающим отраву.

– И как же я умру? – снова встрял Ивор.

– Как пожелаете, – сквозь зубы процедил Гэлхан, отворачиваясь на всякий случай от магистра. – Перерезанное горло, яд, крушение сферокара… Я видел несколько вариантов, и очень не хочу любоваться вашим трупом ещё раз.

От принца плеснуло недоумением и, пожалуй, обидой. Это отрезвило, Гэлхан почти собрался извиниться за резкость, но тут заговорил дан Михаро.

– Его величество сообщил мне о ваших способностях, хотя и без подробностей, – произнёс он медленно и тяжело. – Он просил прислушиваться к вашим словам и учитывать просьбы. Однако правильно ли я понимаю, что единственно верного развития событий вы предугадать не можете?

Гэлхан с неохотой покачал головой.

– Я видел отдельные сцены, кое-что могу сказать о причинах, но…

Секретарь поднял ладонь, веля умолкнуть.

– О причинах мы с вами непременно поговорим, – пообещал он. – И постараемся устранить всё, что покажется вам опасным. Не кривитесь, Ансельм. Когда проживёте столько же, сколько я, научитесь прислушиваться к мнению интуитов.

По лицу магистра было понятно, что всех интуитов империи вместе с их мнением он предпочёл бы видеть у Змея под хвостом, а необходимость вежливо говорить на эту тему его тяготит.

– Они слишком полагаются на дар и эмоции, – произнёс он наконец. – А надо бы пользоваться мозгами. Да, если с ними достаточно посюсюкать, они могут что-то там полезное почувствовать. Но мы имеем интуита, так сказать, в стрессе – вы ведь сами сказали, дан Гэлхан, что даже во дворце не бывали прежде. А тут ещё тесное общение с правящей семьёй, заговор, путешествие, отбор невест…

Гэлхан первым отвёл взгляд, опасаясь за свой самоконтроль. Противнее всего было понимать, что Ансельм частично, но прав: стресса хватало, и прямо сейчас он не чувствовал себя уверенным ни в чём. А что если артефакт вообще не возвращал его в прошлое, просто задурил голову иллюзиями? Что если образы смерти Ивора – лишь его собственные страхи?

Нет, не может этого быть. Он здоров и доверяет своим мозгам, даже после, хм, смерти. Если начать сомневаться ещё и в себе, останется лечь и тихо сдохнуть.

Снова.

Под рубашкой плеснуло теплом, и он, забывшись, прижал ладонь к груди.

– Как вы себя чувствуете? – тут же забеспокоился принц. – Может, вам действительно нужно в город, в больницу? Или позвать доктора Арри?

Доктора Арри в первую очередь стоило бы обыскать. Гэлхан понятия не имел, чем их с Ивором отравили в прошлый раз, но зацепки были: прозрачное вещество без вкуса и запаха, маленький пузырёк, который можно было без проблем спрятать в кармане, а потом незаметно подлить в графин. Но говорить об этом вслух он не стал: наверняка отравиться можно половиной содержимого аптечки.

– Вам нужны доказательства? – проговорил он зло. – Извольте. Лиорель Йенро проклят. Я знаю, что он приходил за помощью во все три ордена, но только Карающее пламя фиксирует такие обращения, потому что они связаны с работой магов. Почему же это не отражено в его документах и никого более не предупредили?

Он уставился на Ансельма в упор и понял, что угадал: магистр поморщился и в свою очередь отвёл взгляд.

– Я контролирую ситуацию, – процедил он сквозь зубы. – Вас это не касается.

– До тех пор, пока он держит себя в руках и не доставляет проблем девушкам из пансиона. Как скоро он, по-вашему, сорвётся? Это если не вспоминать о том, что к повреждённой ауре

может прицепиться даже слабый энергетический паразит, который, как подпитается, начнёт цепляться к здоровым!

Магистр скрипнул зубами. Спор грозил затянуться, но тут снова вмешался Ивор.

– Смотрите, вон там!

Гэлхан мельком глянул туда, куда его высочество невоспитанно тыкал пальцем, и тут же развернулся.

На озеро надвигалась буря.

Тучи над лесом на глазах наливались чернильной синевой, клубились и непрестанно меняли очертания, словно невидимый великан размешивал небо гигантской ложкой. Ветер усилился, резкие порывы подхватывали едва выпавший снег с дороги, перемешивали с тем, что ещё не успел коснуться земли, горстями швыряли в лицо. Продолжать разговор возможности не было, дан Михаро неожиданно громовым рыком разогнал всех по машинам. Подчиняться Гэлхан не хотел, но идея захватить сферокар с Ивором и сбежать, наплевав на запреты, продержалась в голове секунды три, пока здравый смысл не заметил, что это, скорее всего, закончится ещё одной аварией.

В пансионе хотя бы есть крыша над головой.

Сферокары сильно сбавили скорость из-за ветра, и на встречу с Матерью-Настоятельницей его высочество опоздал на целых полчаса. Гэлхан хотел было идти с подопечным, но дан Михаро жестом подозвал его к себе.

– Вы плохо выглядите, – проговорил он негромко, наблюдая краем глаза, как принц и его свита избавляются от верхней одежды и пытаются привести себя в порядок перед аудиенцией.

– Вы тоже, – буркнул Гэлхан. Секретарь глянул на него с отеческой укоризной, и он ощутил себя кем-то вроде Ивора – юным, упрямым и капризным. – Простите. Не беспокойтесь, со мной всё хорошо.

Дан Михаро вдруг положил ему ладонь на плечо, не давая снять пальто.

– Его высочеству угрожает что-то прямо сейчас? – Гэлхан помедлил, присмотрелся, с неохотой покачал головой, и секретарь приподнял уголки губ, намечая улыбку. – Тогда пойдите и отдохните. Я побуду рядом с ним вместо вас.

Гэлхан попытался было протестовать, но дан Михаро уже окликнул помощника и громко сообщил, что за разгрузкой вещей и обустройством комнат присмотрит дан Сорро, «проводите его и покажите там всё». Ивор повернулся на голос, глянул удивлённо и недовольно, но Ансельм почти сразу поймал его за локоть и повёл к жрице, ожидающей, когда гостей можно будет проводить в приёмный зал.

– Отдохните, – повторил дан Михаро уже тише, только чтобы слышал сам Гэлхан и подошедший ближе помощник. – Я не уверен, что смогу поговорить с вами сегодня вечером, но было бы хорошо, если б вы изложили ваши опасения письменно. Это поможет и вам, и мне.

Он дождался вымученного кивка, улыбнулся чуть шире и направился к принцу, а его помощник вежливо тронул Гэлхана за локоть.

– Идёмте, дан Сорро, машины ждут.

Слуги и охрана сами прекрасно знали, где чьи чемоданы, что куда нести и какие моменты местной системы безопасности стоит проверить, а потому присматривать за обустройством Гэлхану не пришлось. Помощник дана Михаро несколько раз подходил к нему с предложениями отправиться в комнату или выпить чаю, но внутреннее напряжение не давало сидеть спокойно. Гэлхан всё же прошёлся по этажу, наблюдая за суетой, сделал замечание слуге, который перепутал чемоданы, несмотря на наклейки с фамилиями, убедился, что дверь, ведущая на чёрную лестницу, заперта…

И осознал наконец, что больше всего ему сейчас хочется одного – отправиться в библиотеку.

Задерживать его никто не стал. Гэлхан вышел на лестничную площадку, поднялся на этаж выше, постоял в коридоре, соображая, что именно нужно сказать, но так и не придумал. Зачем-то постучал, толкнул тяжёлую дверь, перешагнул порог…

Вирея, сидевшая за стойкой, подняла голову и встретилась с ним взглядом. Гэлхан попытался вежливо улыбнуться, но тут её глаза расширились, а рот приоткрылся.

– Вы! – выдохнула она. Медленно поднялась и повторила чуть тише: – Вы!..

Гэлхан всё же улыбнулся, хотя вышло наверняка криво.

– Я, – согласился он, подходя ближе.

Вирея закусила сразу обе губы, вздохнула коротко и жалобно, а потом что-то нажала и выбежала в открывшийся в стойке проход. Гэлхан едва успел подхватить её под руки, а в следующий миг она обняла его за шею, прижалась всем телом, и он понял, что она дрожит.

– Ну что вы, – пробормотал он растерянно, неловко обнимая её в ответ. – Я вас напугал? Только не плачьте, не надо…

– Вы живы? – требовательно перебила Вирея. – Точно?

Она отстранилась, уставилась на него блестящими глазами, и он с нервным смешком кивнул.

– Кажется, жив.

– Тогда я вас сейчас убью, – пообещала она сердито, но осуществлять угрозу не стала, прижалась крепче. – Рассказывайте. Всё. Сейчас же.

Вместо ответа Гэлхан повернул голову, зарылся носом в её волосы, вдыхая едва заметный аромат духов и чувствуя, как расправляется и расслабляется внутри до боли сжатая пружина.

Он больше не был один.

Глава 2. Жених и жених

– …И мне уже начинает казаться, что никакой магии тут нет, а просто я сошёл с ума.

Гэлхан зажмурился и с силой растёр лицо ладонью. Пиджак он снял, рукава белой рубашки закатал до локтя, и длинные малахитовые чётки, обвивавшие его запястье в несколько рядов, глухо щёлкнули по столешнице, когда он опустил руки. Вирея, помедлив, коснулась его пальцев.

Холодные.

– Что же, я тоже сошла с ума?

Он бледно улыбнулся.

– А если мне только мерещится, что я с вами сейчас разговариваю? Может, вот эта штука, – он щёлкнул ногтем артефакту, – не возвращает в прошлое, а влияет на моё сознание?

Вещица, похожая на крупные часы под голубой прозрачной крышкой, лежала на столе смирно: не светилась, не издавала звуков, длинные стрелки не двигались. Но Вирея ловила себя на ощущении, что смотреть на эту штуку ей не хочется, а Гэлхан заявил, что с момента, когда он запустил артефакт, три деления стрелка точно прошла. Круг был разделён не на привычные двенадцать частей, а всего на девять, но что именно это означало: количество возвратов или людей, которых можно спасти? И что случится, когда стрелка пройдёт все деления?

Вирея покачала головой. Возврат на три дня в прошлое – хорошо это или плохо? Гэлхан, несмотря на холодные руки, жив. И принц жив, и Сиера с Лиорелем тоже. Поднявшаяся метель не позволила директрисе вывести воспитанниц на улицу на два ненужных часа, и девочки не замёрзли, и Риона не попадёт в лазарет. А ещё…

– А может быть, это я упала на лестнице в подвале, ударилась головой, и теперь вы мне мерещитесь?

Он помрачнел и сжал её ладонь, чётки от движения сухо зашуршали.

– Мне не нравится вариант, в котором с вами что-то случилось. Что с подвалом?

Вирея глубоко вздохнула. Ей бы хотелось, чтоб всё произошедшее и впрямь померещилось, говорить вслух было жутко, но скрывать опасность не следовало. Вдох, выдох, чёрный провал в стене, ступени, закапанные кровью, музыка, тянущая за собой…

– …Я упала и, кажется, сильно ударилась. А потом очнулась здесь.

Она обвела рукой библиотеку. В помещении они были вдвоём: после второго возвращения Вирея сумела взять себя в руки и убедить дану Оллину отправиться на обед. Оставаться на месте оказалось страшно и трудно, минутная стрелка часов двигалась так медленно, словно прилипла к циферблату, и хотелось снова броситься к окну, убедиться, что на сей раз сферокары добрались до резиденции благополучно – а они ещё и опоздали!

Но ожидание всё же было вознаграждено, и теперь в их распоряжении был весь читальный зал – здесь оказалось куда удобнее сидеть рядом и держаться за руки, чем за стойкой. Два окна закрывали тяжёлые тёмно-голубые шторы, за третьим бушевала метель, едва пропуская остатки дневного света, но Вирее не хотелось зажигать лампы. Уютный полумрак с ароматом книжной пыли и хвои словно укутывал их защитным коконом, и всё, что было за его пределами, казалось далёким и не очень важным.

Гэлхан постучал кончиком карандаша по странице в блокноте, на листе осталась россыпь точек.

– Не понимаю, – признался он. – Я был уверен, что убийство принца связано с заговором в столице. Нас ведь потому сюда и отправили! Я позавчера… Нет, выходит, что сегодня, но… Всевышний, дай мне сил. – Он коротко осенил себя знаком трилистника. – Я осмотрел место, где Ивора убили в первый раз. Там не должно было остаться вообще никаких следов, но они были – как если бы тело лежало там несколько дней назад. И в подвал мы с Ансельмом пошли

именно потому, что на лестнице были отпечатки. Я думал, что убийца спрятался там, но в момент, когда там были мы, он туда, разумеется, ещё не добрался. А теперь получается, что вчера… Или тоже сегодня… – Он коротко застонал, запустил пальцы в волосы, растрепав их, а потом закрыл лицо ладонями и глухо признался: – Нет, я точно сойду с ума.

Вирея легонько потёрла виски. Если отложить в сторону мысль, что они друг другу мерещатся, следовало бы систематизировать информацию.

– Идёмте, – сказала она, вставая. – И возьмите с собой стул.

Её идея потребовала возвращения за терминал: библиотечная программа была предназначена для составления виртуальных каталогов, но для их ситуации годилась тоже. Вирея несколькими привычными командами создала таблицу: в заголовках строк – даты, в столбцах – имена, в ячейках на пересечении – краткий перечень поступков. Первые три дня выделить жёлтым, следующие три – зелёным, отрезок с крушением сферокара – голубым, строку здесь и сейчас – розовым…

Щелчком клавиши она вытянула из терминала голографическую копию своего экрана и перекинула на коммуникатор Гэлхана.

– Заполняйте жёлтую часть. Я вспомню то, что смогу, из зелёной и голубой. Потом сверим и дополним.

– Прекрасная идея, – похвалил Гэлхан. – Но, боюсь, сегодня мы этим заняться не успеем.

– Почему?

Он усмехнулся, спрятал голограмму в браслет и показал три пальца. Загнул один, второй, третий…

Дверь распахнулась.

– Дан Лиорель, – весело проговорил Гэлхан, вставая. – А что это вы тут делаете? Разве дан Ансельм не запретил всем и каждому выходить с гостевого этажа?

Вирея тоже встала, скользнула по несложившемуся жениху мимолётным взглядом, чувствуя, как при виде его вежливой улыбки, идеальной причёски и безукоризненно модного тёмно-красного костюма внутри поднимается раздражение. Следом вошла дана Криста – синий бархат, рыжий мех, недовольное лицо. Мачеха перевела взгляд на Гэлхана, нахмурилась, едва заметно поморщилась, и Вирея сообразила, что он так и не надел пиджак, а подвёрнутые рукава и встрёпанные седые волосы делали его похожим скорее на утомлённого жизнью бродягу, чем на уважаемого жреца и наставника.

Хорошо же они смотрятся вместе…

А впрочем, наплевать.

Лиорель попытался его проигнорировать и поймать взгляд Вирei, но Гэлхан щёлкнул пальцами, привлекая его внимание, и повысил голос.

– Я задал вопрос. Дана Ниври особо просила не бродить по этажам, чтобы не смущать воспитанниц.

Он улыбался, но Вирея знала – зол, и весьма. Однако эта его злость дарила ей ощущение защиты, и очередной возмущённый взгляд мачехи она встретила лёгкой улыбкой.

Лиорель, кажется, решил, что улыбка предназначена ему, и вздёрнул подбородок.

– Я не знал, что вы здесь…

Гэлхан подался вперёд и поставил локти на стойку.

– Ответ неверный. Вне зависимости от того, где нахожусь я, вы должны были оставаться на месте. Ещё попытка?

– У вас нет права меня отчитывать, – процедил Лиорель. – Тётушка попросила проводить её в библиотеку, не вижу причин, по которым я должен был ей отказать.

– Я вижу причины, – ласково проговорил Гэлхан. – И у каждой есть имя и фамилия, и каждую вы обязаны слушаться, именно с этим условием вас и всех прочих взяли в поездку. Итак, причина номер один: дан Ансельм. Причина номер два: дан Михаро. Причина номер три

– я, и вы не представляете весь перечень моих прав. Вот прямо сейчас я могу вызвать охрану, чтоб великовозрастную деточку взяли за ручку и вернули комнату. Или лишить вас сладкого и поставить в угол?

Вирея не сдержала смешок, и Лиорель вспыхнул, почти сравнявшись цветом щёк с рубашкой.

– Да как вы…

– Тише, дорогой, – перебила дана Криста. Она успокаивающе погладила племянника по плечу и ледяным тоном произнесла: – Вирея, я требую объяснений. Кто этот мужчина, и почему ты с ним наедине?

Гэлхан усмехнулся, выпрямился и сложил руки на груди, но Вирея на миг ощутила прикосновение к ауре, а вместе с ним – крошечный импульс эмоций, что-то тёплое, смеющееся, будто бы подмигивающее и вопрошающее: «Ну? Что ты скажешь?»

Прятать улыбку она не стала.

– Позвольте представить, дана Криста – дан Гэлхан Сорро, жрец второй ступени посвящения Ордена Серебряного древа, духовный наставник его высочества и доверенное лицо его величества. Он был знаком с моей мамой и зашёл навестить меня, по старой дружбе. Дан Гэлхан, это дана Криста Дарру, вторая жена моего отца.

Дана Криста поджала губы, сухо кивнула и коротким жестом указала на спутника:

– Я собиралась представить тебе моего племянника, Лиореля Йенро. Лио, это Вирея, я тебе про неё рассказывала. – Она сделала паузу, смерила Гэлхана неодобрительным взглядом, тот изобразил вежливое внимание, но с места не двинулся, и дана Криста поджала губы. – Не буду говорить, что рада знакомству, дан Сорро, ваше поведение компрометирует мою падчерицу. Вирея, я не твоя мать, однако, как жена твоего отца, вынуждена указать тебе на недопустимое поведение. Незамужней девушке прилично находиться наедине с мужчиной лишь в том случае, если он ей родственник или хотя бы жених. Я попрошу вас немедленно выйти, дан Сорро.

Мачеха перевела взгляд на Вирею, и той показалось, что ментальный блок тихонько зазвенел, словно в него бился рой рассерженных пчёл. Она усилила защиту и усмехнулась.

– Не вижу причин, по которым мой старый знакомый и друг моей матери должен выйти. Дан Гэлхан, мы ведь ещё собирались обсудить расписание лекций, которые будет читать ваш наставник в следующем триместре, верно? – Он с улыбкой кивнул, и Вирея развела руками: – Вот видите, дана Криста, мы обсуждаем рабочие моменты. Если пожелаете, я помогу вам и вашему племяннику с выбором книги и провожу в читальный зал.

Дана Криста демонстративно взглянула на часы.

– Твой рабочий день окончен семь минут назад, – заметила она. – А у меня к тебе личный, семейный разговор. Прошу вас, дан Сорро.

Гэлхан поцокал языком. Он неспешно развернул рукава рубашки, подхватил со спинки стула пиджак, надел его, аккуратно застегнул все пуговицы, поправил приколотую к лацкану эмблему Серебряного древа. Пригладил ладонью волосы, выпрямился, глянул серьёзно и холодно, в единый миг превратившись в строгого духовного наставника. Дана Криста поджала губы, Лиорель криво усмехнулся и демонстративно шагнул в сторону, освобождая проход. Гэлхан изогнул бровь, глянул на дверь, на дану Кристу…

…И вдруг совершенно не скрываясь взял Вирею за руку.

Тёплое облако его эмоций просочилось сквозь её блок совершенно беспрепятственно, окутало, укрыло, и на короткий миг нахлынуло ощущение из далёкого детства – как будто она сидит на постели, завёрнутая в одеяло, а мама обнимает, крепко-крепко, и целует перед сном, и от поднявшейся изнутри волны симпатии защипало глаза. Вирея невольно стиснула ладонь Гэлхана, и тот быстро ей улыбнулся.

– Какое совпадение, – произнёс он. – У меня тоже есть очень личный, можно сказать, семейный разговор. И это прекрасно, что вы зашли, дана Криста – а вы, Лиорель, могли бы пойти к Змею, но так и быть, останьтесь ещё ненадолго. Итак, дана Вирея, в присутствии свидетелей из числа вашей родни я хочу спросить – вы станете моей женой?

Вирея не сразу поняла смысл его фразы – лишь когда дана Криста, не скрываясь, ахнула и подалась вперёд.

– Нет! Вы не имеете…

– Я не вас спрашивал, – вежливо перебил Гэлхан и взял вторую руку Виреи, потянул на себя, поймал её взгляд. – Я серьёзно.

Нет, он не мог говорить серьёзно. Потому что они были знакомы всего три дня… шесть… неважно, всё равно это невероятно мало! Они совсем друг друга не знали! Хотя она, разумеется, хотела бы познакомиться с ним поближе, пообщаться и, если уж честно, услышать тот же вопрос через полгода…

Щёки потеплели, горло стиснул спазм. Все мысли вылетели из головы, последняя частичка разума требовала сказать хоть что-то, и выговорилась, конечно, совершенная глупость.

– Кто-то из нас двоих точно сошёл с ума.

Гэлхан коротко улыбнулся, и ей почудилось, что в серых глазах мелькнула зелень – как лес под весенним ливнем. Ужасно захотелось знать, о чём он на самом деле думает, и Вирея по наитию подалась навстречу, не телом, только аурой. Легчайшее прикосновение, ощущение принятия, симпатии, поддержки, шутливого вопроса…

Она на мгновение уловила за этим вопросом что-то неуютное, зябкое, рефлекторно подалась назад – и тут же поняла, что Гэлхан выставил обратно все слои снятой ради неё защиты.

– Кажется, вы напугали девушку, дан Сорро, – с усмешкой проговорил Лиорель. – Неудивительно, я бы сказал. Ваши деньги и статус могут, конечно, привлечь девиц определённого сорта, но далеко не всякая решится выйти за старика, как бы он ни прихорашивался.

Гэлхан всё ещё держал её за руки, и потому Вирея почувствовала, как он вздрогнул и подался назад. Но не отпустила.

– О, – проговорила она с наигранной весёлостью, – тогда всё ясно. Общественное мнение сведётся к тому, что с ума сошла именно я. Что ж, я согласна, дан Гэлхан. Спасибо за подсказку, дан Лиорель… и подите к Змею, в самом деле.

Ладони Гэлхана сжали её пальцы, крепко и вместе с тем нежно. Он ничего не сказал, но по улыбке, по взгляду Вирея вдруг поняла, что он боялся её отказа, и то зябкое ощущение, от которого она отшатнулась, было именно неуверенностью. Захотелось обнять его, успокоить, и самой успокоиться тоже, а ещё захотелось…

Нет, целоваться она всё ещё не умеет. Да и не стала бы при посторонних. А потому оставалось только сжать его пальцы в ответ и громко и уверенно сказать:

– Да.

– Это безумие, – пробормотала дана Криста. – Вирея, этот спектакль переходит все границы. Я немедленно свяжусь с твоим отцом, и он, уж будь уверена, никогда не даст согласия на подобный брак.

Вирея пожала плечами. Голова слегка кружилась, словно она стояла где-то высоко, на крыше многоэтажного дома, или на смотровой площадке в горах, и дух захватывало от открывающихся перспектив.

– Тогда я свяжусь с дядей Роем, – усмехнулась она. – Ему будет очень интересно узнать, куда именно уходят деньги с ферм. И…

Вирея запнулась, поглядела на вытянувшееся лицо мачехи, секунду подумала, но в последний миг решила не произносить догадку вслух. С дядюшкой ещё предстояло побеседовать, снова, и нужно было посмотреть на документы. Однако она почти была уверена в том,

что дана Криста приволокла племянника в библиотеку не только ради решения его проблемы. Выйди Вирея замуж за кого угодно другого – и материнское наследство перейдёт к ней, у отца больше не будет прав на её деньги. Но если бы план сработал, Лиорель скорее всего поделился бы с тётушкой…

Дана Криста приняла её молчание за неуверенность.

– Деньги с ферм лежат на твоём счёту, – отчеканила она. – И ждут твоего совершеннолетия. За исключением расходов на содержание дома – твоего дома, заметь, который ты унаследуешь после смерти отца. Святое небо… – Она поднесла ладонь к глазам. – Его хватит удар от новостей, непременно. При вашей разнице в возрасте…

– Всего четырнадцать лет, – уточнил Гэлхан, но она словно не услышала.

– …Это совершенно недопустимо!

Вирея раздражённо вздохнула, но тут Гэлхан улыбнулся шире и снова показал три пальца.

Два.

Один.

– Что именно недопустимо, позвольте полюбопытствовать? – Его высочество шагнул через порог, придерживая на плече белого горностая, и с интересом огляделся, а потом ткнул пальцем: – Дан Гэлхан, вот вы где! И Лиорель тут… Вы решили дружить с ним, а не со мной? А кто эта милая девушка?

Он подошёл к стойке, поставил на неё локти, почти как Гэлхан недавно, улыбнулся открыто и весело, и Вирея улыбнулась в ответ. Вместе с его высочеством снова пришли приятели и охрана, однако присутствие принца её отчего-то совершенно не стесняло, как будто в гости заглянул ещё один старый друг. Это было странно, в прошлое знакомство они почти не общались…

– Ну что вы, ваше высочество, – укоризненно проговорил Гэлхан. – Вашей дружбы я не готов лишиться. Однако у моего отсутствия была уважительная причина. Позвольте представить – дана Вирея Дарру, моя невеста.

Внутри что-то дёрнулось и задрожало, по спине пробежали мурашки, и щёки снова потеплели. Мелькнула мысль, что стоило бы изобразить реверанс, но Вирея не решилась, опасаясь неловким движением уронить терминал или ещё что-нибудь со стола.

– Ого, – после паузы произнёс принц. – А вы, я вижу, даром времени не теряете. – Он обернулся к свите и наставительно поднял указательный палец: – Что же, уважаемые даны, берите пример. Дан Гэлхан опередил нас всего на час – а каких впечатляющих результатов успел добиться!

Ответом ему были сдержанные смешки и любопытные взгляды. Горностай воспользовался тем, что хозяин отвлёкся, и перескочил на стойку, пробежал по полированному дереву, сжался в комок, намереваясь прыгнуть, но Гэлхан молниеносным движением прижал зверя ладонью к столешнице. Тот пискнул, дана Криста, стоявшая близко, поморщилась и сделала шаг назад.

– Если вы не будете присматривать за этой малышкой, – заметил Гэлхан, – она может натворить бед.

– Как и её тёзка, – весело подхватил принц, сгребая горностая со стойки. – Но это не мешает ей быть очаровательной. Вот скажите, дана Вирея, Горана – красивое имя?

Вирея нахмурилась и покосилась на Гэлхана. Имя было ей знакомо, однако давать его домашней зверушке она не стала бы. И откуда бы принцу знать, как звали Чёрную Княжну?

– Красивое, – согласилась она. – Но имена магов и ведьм не стоит лишний раз произносить вслух…

– Идеальная пара, – с преувеличенным восхищением в голосе перебил принц. – Ваш жених сказал мне ровно то же самое!

– Вы думаете, – улыбнулась Вирея, – что он не прав?

– Я думаю, – вмешался Лиорель, – что он вам не жених. Прошу прощения, ваше высочество, но вас вводят в заблуждение. – Он глянул на Вирею с недоброй усмешкой. – Дело в том, что перед нашим отъездом из столицы я имел разговор с даном Дарру, и он предварительно одобрил меня в качестве жениха дочери, как и его жена, моя тётушка. – Он обернулся к дане Кристе, и та с достоинством кивнула. – Мой отец так же дал согласие на этот союз. Притязания дана Сорро совершенно беспочвенны и могут повлечь за собой…

– Я понял, – перебил принц. Нахмурился, покусал губы и вдруг взглянул на Вирею, прямо и серьёзно. – Но лично вам этот жених, – он подбородком указал на Гэлхана, – нравится больше, чем тот, правильно я понимаю?

– Кто ей нравится, не имеет значения, – раздражённо проговорила дана Криста. Принц изогнул бровь, и она поспешно поправилась: – То есть, разумеется, имеет, однако в этом конкретном случае я не верю в неожиданную симпатию.

Вирея сжала кулаки, и тут же Гэлхан коснулся её запястья и покачал головой. Сам он слушал дану Кристу с доброжелательным вниманием, не возражал, и та, ободрённая его молчанием, говорила быстро и уверенно. Ни она сама, ни отец Вирею никогда не слышали о таком вот друге, познакомиться в пансионе они не могли, здесь строго следят за репутацией девушек, как воспитанниц, так и молодых сотрудниц. А если он и в самом деле был знакомым «бедняжки Дайаны», то неожиданное сватовство выглядит ещё подозрительнее, потому что «все, я повторяю, абсолютно все её друзья разбежались, как только она попала в спецбольницу!»

– …Конечно, я сама не была с нею знакома, но муж много мне рассказывал. Он так любил её… – Дана Криста тяжело вздохнула. – Хотя, не скрою, были те, кто пытался восстановить отношения, были сочувствующие, но не так уж много. И вдруг спустя шесть лет внезапно появляется некий жених!

Вирея стиснула зубы, чтобы не ляпнуть лишнего, внутри всё бурлило, но прямо сейчас срываться было никак нельзя. Дана Криста понимающе улыбнулась.

– Я понимаю, милая, что тебе хочется любви и семейного счастья, – проворковала она. – Но ты такая юная, неопытная… Слишком лёгкая добыча для охотников за приданым, и ведь мы потому и скрывали твоё состояние, чтоб не привлекать мошенников! Подумай, точно ли ты можешь ему доверять?

– Можете, – негромко проговорил Гэлхан, но Вирея знала ответ и без подсказок.

– Могу, – уверенно отозвалась она. – А вот насчёт вас – сомневаюсь.

Дана Криста всплеснула руками, но принц вскинул руку, веля молчать.

– Вообще не вижу проблемы, – заявил он. Сдвинул рукав, вытащил из-под него браслет коммуникатора и приложил ладонь к открывшемся голографическому окошку. – Я, Ивор Владиар Янадарро, наследник своего отца и своего брата, правом королевской крови моего рода здесь и сейчас в присутствии свидетелей заверяю помолвку Гэлхана Сорро и Вирею Дарру. Все прочие договорённости на этот счёт аннулированы. Дата сегодняшняя, подпись биометрическая, что вы так на меня смотрите, Лиорель? Вы имеете какие-то возражения против права крови?

Он эффектно крутанул кистью, поймал в кулак сорвавшуюся с браслета голограмму, и та рассыпалась искрами.

– Я буду жаловаться, – тихим, злым голосом проговорила дана Криста.

Принц легкомысленно пожал плечами.

– Пожалуйста. На время этой поездки за моё поведение отвечает дан Гэлхан, он с удовольствием рассмотрит ваше обращение и наложит какое-нибудь взыскание… Да?

Гэлхан с улыбкой покачал головой, а потом приложил ладонь к груди и слегка поклонился.

– Благодарю, ваше высочество. Я ваш должник.

– Я это запомню, – усмехнулся принц. – Ах да, Лиорель! Мы ищем именно вас. Дан Михаро весьма недоволен вашим отсутствием. Он ведь отправил вас к доктору Арри, а вы сбежали, ай-яй-яй! Идёмте-идёмте.

Он подал знак охране, но Лиорель не стал ждать, когда его выведут. Он криво усмехнулся, коротко поклонился и вышел в коридор первым.

– Вы тоже не задерживайтесь, дан Гэлхан, – бросил напоследок принц. – А то дан Ансельм оставит вас без ужина. Доброго вечера, дана Вирея, весьма рад знакомству.

Он ослепительно улыбнулся и увёл с собой охрану и свиту. Но дана Криста осталась.

– Я этого так не оставлю, – произнесла она холодно. – Вирея, мне нужно немедленно поговорить с тобой.

– Поговорите позже, – возразил Гэлхан. – Вы ведь сами сказали, что девушка имеет право проводить время с женихом, и вы нам мешаете. И отдельно хочу обратить ваше внимание, что у меня и у его высочества отменная защита. Но если я ещё раз увижу в вашем исполнении попытки воздействовать даром на кого угодно, включая вашу дочь, это закончится очень печально для вас.

Дана Криста побледнела.

– Вы не докажете…

– Докажу. – В его голосе зазвучал металл. – Я не выдвигаю обвинения прямо сейчас только ради Вирei и Рионы. Но упаси вас Всевышний…

Вирея не видела в этот момент его лица, но дана Криста отшатнулась. Несколько мгновений она стояла молча, а потом стремительно вышла.

Хлопнула дверь.

Гэлхан глубоко вздохнул, повернулся к Вирее, и хищное выражение на его лице уступило место нежности.

– Правда согласна? – уточнил он зачем-то.

Она покачала головой и подалась к нему, прижалась щекой к плечу. Он осторожно обнял её, словно сам не до конца поверил в произошедшее.

– Я просто подумал, – проговорил он тихо, – что Лиорель не станет вам досаждать, если его опередить… Нет, знаете, я хотел его опередить. И если бы нас не прервали тогда, на балу…

– Я бы и тогда согласилась, – так же тихо отозвалась Вирея. – Алтина говорит, что интуиты чувствуют друг друга и точно могут узнать человека, с которым можно прожить долгую и счастливую жизнь. Это правда?

Он в ответ прижал её ещё немного крепче, и она позволила себе закрыть глаза.

– А ещё я не был знаком с вашей матерью. Просто читал досье, и надо ведь было как-то объяснить в прошлый раз, откуда я вас знаю.

Вирея мягко отстранилась и твёрдо посмотрела ему в лицо.

– Мама была бы рада такому другу. И зятю.

Она успела подумать, что это хорошо, что они почти одного роста, никому не придётся сильно наклоняться. А потом Гэлхан снова притянул её к себе.

Её первый поцелуй был лёгким, прохладным и невесомым – как прикосновение крыла бабочки.

Глава 3. Стихия и безумие

– Это всё очень подозрительно, – заявил Ивор, едва Гэлхан перешагнул порог его комнаты. – Вы неделю с лишним читали мне лекции о терпении, поведении и обязанностях, а стоило нам прилететь – так вы тут же хотите обратно, и у вас открывается дар предвидения, да ещё появляется невеста, и с даном Ансельмом вы скандалите так, что уже мне приходится напоминать о приличиях… Я даже не знаю, стоит ли вам доверять.

– Прекрасно знаете, – устало вздохнул Гэлхан, закрывая за собой дверь. – Вы просто тоже чувствуете опасность.

Принц закатил глаза. Он развалился в кресле, закинув ногу на подлокотник, а горностаечка дремала на спинке, уткнувшись носом в пушистый хвост. Рядом на чайном столике одиноко белело пустое блюдце в красно-бурых разводах – похоже, зверушку недавно покормили.

Гэлхан потёр переносицу и поймал себя на том, что завидует – сам он ещё не ужинал и понятия не имел, когда заснёт.

Они в Виреей всё же дозаполнили таблицу, и он даже успел набросать немного заметок для дана Михаро. Но дойти к нему не успел, потому что сперва решил проводить невесту до её комнаты и забрать злосчастный жемчуг. Заодно пришлось ещё раз познакомиться с Рионой – та, узнав, что сестра собирается замуж, просияла и немедленно завалила их множеством вопросов, ответов на которые пока не было, как не было и времени их искать. Вирея приняла удар на себя и осталась обсуждать фасоны платьев и подходящие даты, заодно объяснив сестре насчёт украшений: якобы совсем недавно жрецы Серебряного древа обнаружили на похожем комплекте старое фамильное проклятие, которое не смогли найти специалисты из Карающего пламени, и это непременно нужно проверить.

Ансельма Гэлхан поймал в коридоре. Хотя ещё вопрос, кто кого – едва его завидев, дан младший магистр запыхтел, как сферотанк, и на повышенных тонах поинтересовался, где это уважаемого коллегу носит и почему он не присматривает за подопечным. Гэлхан тут же потребовал разъяснений насчёт Лиореля, который бродил по пансиону без охраны – а ведь дан Ансельм уверял, что контролирует ситуацию! Магистр в ответ заявил, что воспринял всерьёз «ваши же змеевы предупреждения» и вместе с парой охранников прошёлся по зданию, проверяя фоновый уровень магии. Подвалы и в самом деле вызвали возмущение датчиков, и их обработали нейтрализатором, да ещё установили дополнительные печати, «и чем вы снова недовольны?!»

Гэлхан был недоволен, и весьма – нейтрализатор лишил его возможности лично изучить все следы. Более того, Ансельм вломился в комнаты, которые в прошлый раз занимали Лиорель и Ивор, и обработал их тоже, потому что «датчик показывал какую-то чушь, и лучше подстраховаться». Гэлхан и сам велел слугам, которые разбирали вещи, не занимать помещения и никого сюда не селить – при первом же взгляде обнаружились такие заросли плесени, что стало жутко. В целом Ансельм был прав, но что мешало немного подождать и пойти вместе?! На полу, залитом теперь блестящей липкой дрянью, никакая потусторонняя пакость не выжила бы, но те клочья, что остались на шторах и даже люстре, навевали весьма неприятные мысли.

С каждым возвращением плесени становилось больше.

Это не могло быть просто случайностью.

Говорить об этом Ансельму он не стал. Но тот сделал ещё одну глупость – начал отчитывать подошедшего Ивора сперва за то, что за Лиорелем не уследили, а потом за попытку лично его вернуть. Слова он говорил вроде бы правильные: что его высочеству пора бы привыкать нести ответственность не только за себя, что в отсутствие духовников и в связи с плохим самочувствием дана Михаро именно принц остаётся старшим по статусу, но это не значит, что любую проблему он должен решать сам – можно ведь было послать за нарушителем охрану!

Гэлхан возразил, что Ансельм вообще не имел права далеко отходить от Ивора, раз его, Гэлхана, нет рядом. Ансельм снова вернулся к вопросу, а какого Змея его не было и почему он решает свои личные дела в рабочее время. Гэлхан рявкнул, что его личные дела никого не касаются, и вообще он занимался совсем не этим…

А потом его высочество вклинился между ними и очень строго отчитал обоих за поведение, недостойное наставников императорского наследника. Причём фразы, паршивец такой, выбирал точно те, какими пытались его до этого воспитывать сами духовники – отменнейший церковный канцелярит, хоть в проповеди вставляй. Гэлхану даже стало стыдно, немного.

Проверить жемчуг в итоге не вышло: Ансельм ушёл в свою комнату и хлопнул дверью. Лиореля всё же заперли – у доктора Арри имелись детекторы проклятий, слабенькие, но само наличие он определить сумел, а дальше все инструкции требовали установить карантин и либо направить пострадавшего в больницу, либо вызвать специалистов из магобезопасности. Специалистами Гэлхан как раз и собирался заняться, да и с доктором тоже требовалось побеседовать, но время, время…

Разговор с принцем был всё же важнее.

– А ещё у вас есть от меня тайны, – проворчал Ивор, словно подслушав его мысли. – Я подозреваю, что часть из них связана с Владом, и потому не стану спрашивать. Но просто знайте, что я тоже знаю. И меня это бесит.

Его слова отозвались в ушах эхом – нечто подобное принц говорил в одной из прошлых реальностей. Гэлхан поморщился, отвёл взгляд и опустился в соседнее кресло. Он уже понял, что данные им клятвы перестали работать после первого же возврата, с ауры осыпались все зацепки и крючки, велящие молчать – иначе вряд ли он сумел бы свободно вещать о некромантии на встрече у Матери-Настоятельницы. Теперь он сам мог решать, о чём и как говорить принцу, и говорить ли вообще, да и, пожалуй, после трёх смертей подряд Ивор заслужил немного откровенности.

Вот только с чего начать…

Он вздохнул и протянул руку.

– Артефакт против подслушивания. Не делайте такие удивлённые глаза, ни за что не поверю, что у вас нет ничего подобного.

Ивор пожал одним плечом и вынул из кармана маленький кубик с зеркальными гранями. Подкинул на ладони, демонстративно вздохнул – а потом поставил прямо на блюдце, на острую вершину и крутанул. Кубик сердито зажужжал, покачнулся, Гэлхан невольно задержал дыхание, ожидая падения, но артефакт выровнялся и притих.

– Пока крутится – можно говорить свободно. Не больше часа, потом придётся заряжать.

– Уложимся, – усмехнулся Гэлхан. – Не так уж много у меня секретов. И сперва, пожалуй, я расскажу вам о невесте…

Ивор громко хмыкнул, но возражать не стал. Гэлхан припомнил детали истории знакомства, которую они с Виреей наспех выдумали, и заговорил, аккуратно обходя сомнительные углы. Он много раз повторил её про себя, и уже сам почти верил, что Дайана Дарру приходила к нему на лекции, что она составляла сборник рецептов, которые существовали до Катастрофы, а он консультировал её, подсказывая, где какие книги на эту тему можно найти, а незадолго до её смерти он даже заезжал к ней в гости, и вот тогда познакомился с Виреей. Ей было восемнадцать, она была дивно хороша, но, увы, помолвлена…

– И все эти годы вы трагически вздыхали о ней, не зная, что она свободна? – хмыкнул Ивор. – Красиво, но глупо.

Гэлхан вспомнил о деловой переписке между университетом и пансионом – письма о выездных лекциях преподавателей своей кафедры он обычно составлял лично, а автором посланий за подписью даны Ниври наверняка была Вирея.

– Мы иногда переписывались, – честно сказал он. – Реже, чем мне бы хотелось… Увы, личная жизнь в моём списке приоритетов в последние несколько лет занимала самые нижние строчки.

– И что же заставило вас пересмотреть приоритеты?

– Не «что», – усмехнулся Гэлхан, – а «кто».

Похождения Лиореля заинтересовали принца куда больше трагической романтики. В этой версии реальности тот ещё не успел натворить дел в пансионе, но и Гэлхан не успел пообещать Ансельму держать информацию в тайне.

– …Я прежде не слышал о проклятиях, которые требуют женитьбы. Но мне совсем не нравится идея, что под действие тёмной магии может попасть ни в чём не повинная девушка.

– И вы решили его опередить? Тонко, – одобрил принц. – Хотя если проклятие подтвердится серьёзной проверкой, это всё равно было бы поводом разорвать любые договорённости. Вряд ли он честно признался её отцу.

– Вряд ли, – согласился Гэлхан. – Дан Дарру, насколько мне известно, не интуит, и ложь бы не распознал… А вы, кстати, распознаёте?

Ивор на миг сдвинул брови и тут же взглянул на него с возмущением. Горностаечка, уловив настроение хозяина, подняла головёнку и сердито пискнула.

– Эй! Мы что, потратили треть заряда на враньё?!

– На проверку, – поправил Гэлхан. – Если бы нас в самом деле подслушивали, сюда уже кто-нибудь вломился бы. Приятно знать, что у дана Ансельма нет паранойи… Хотя с его работой удивительно. Сосредоточьтесь, пожалуйста, на том, что я сейчас скажу. Это чистая правда, но пусть дар вам подтвердит.

Он на миг зажмурился, снял ментальный блок, а потом вытащил из-под одежды «Повелителя Времён». И начал рассказывать – быстро, чётко и коротко, стараясь не уходить в лишние подробности.

Заговор. Принятые императором меры. Смерть Ивора и возвращение ценой собственной инициации. Мрай и беседа с Матерью-Настоятельницей. Уже два перерезанных горла, императорская гвардия, яд в кувшине, тёмное нечто в подвале. Крушение сферокара. Вирея.

Ивор сел очень прямо и поджал губы. Синие глаза на побледневшем лице казались особенно большими и тёмными.

– Вы не врёте, – хрипло проговорил он. Гэлхан качнул головой, и принц повторил его движение, словно заколдованный. – Подождите, но… Я ведь не умер!

– И нет, – вздохнул Гэлхан, – и да.

– Как вы это докажете?!

Гэлхан пожал плечами и указал ладонью на горностаечку, которую принц сгрёб со спинки кресла, чтобы прижать к груди.

– Я не называл имени Чёрной Княжны в этой реальности. Вам неоткуда было его взять, негде прочесть. Но вы вспомнили. Возможно, чуть позже придут другие воспоминания или сны. Прямо сейчас мы с вами определённо живы, и я надеюсь сохранить этот статус и дальше.

Ивор растёр лицо ладонью, уткнулся лбом в кулак, но тут же вскинул голову.

– Подождите, а Влад? Если мы знаем, как он погиб, мы ведь можем…

Он осёкся. Гэлхан коротко развёл ладонями.

– Связи нет. Я уже хотел развернуть сферокар, это плохо закончилось. Я пытался объяснить проблему нашим спутникам… – Он глубоко вздохнул. – Прямо сейчас отсюда до Ксантара решится лететь разве что самоубийца, и тот потеряется по дороге. Но у нас есть ещё один вариант.

Ивор на миг задумался и тут же щёлкнул пальцами.

– Полковник Таймари!

– Да, – кивнул Гэлхан, – если он озаботился наземным транспортом. Я надеюсь на это, сферокар вряд ли сел бы в лесу… Хотя сомневаюсь, что сейчас до города вообще можно добраться. Но в любом случае я предпочёл бы видеть верных вам людей здесь, охрана Карающего пламени очевидно не справляется. К тому же среди специалистов магобезопасности наверняка есть квалифицированный сферотехник, способный разобраться, как работает эта штука и что здесь вообще происходит.

Ивор покосился на лежащий на столе артефакт и потянулся за коммуникатором.

Связаться с отрядом удалось лишь с третьей попытки. Голографический экран тоже развернулся не сразу, а когда изображение всё-таки появилось, оно дрожало и то и дело выцветало до бледно-голубого.

– Мой принц, – человек на экране быстро наклонил голову и тут же дёрнулся в сторону, на несколько мгновений пропав из виду.

Голограмма пошла рябью, перед камерой мелькнул ствол дерева – как будто полковник отвечал на ходу. Он почти сразу вернулся в кадр, стянул с лица шарф и скороговоркой протараторил цифро-буквенный код – Гэлхан ничего не запомнил, но Ивор облегчённо вздохнул и тут же наклонился к браслету, пытаясь рассмотреть на экране хоть что-то.

Из коммуникатора донеслись скрип, нарастающий скрежет и громкий финальный треск. Полковник сдавленно ругнулся и заорал кому-то, чтоб убирался, «живее, Змей тебя за ногу!»

– Что там происходит? На вас напали?!

Собеседник попытался улыбнуться – дрожащая голограмма превратила его лицо в скалящуюся маску.

– Никак нет. Буйство стихии. Мы готовы выполнить свой долг… Да змеевы потроха! К берегу! Бросай всё и к берегу! Простите, ваше высочество, мы…

Гэлхан цапнул Ивора за запястье и развернул так, чтобы собеседнику было видно его лицо.

– Докладывайте. Живо.

Полковник сдвинул брови и присмотрелся.

– А вы…

– Гэлхан Сорро. Духовный наставник наследника. Прямо сейчас ему грозит опасность, и… Что у вас там творится?!

Его заглушил скрежет и треск – куда ближе и громче. Полковник опять пропал с экрана, спустя мгновение голограмма вовсе отключилась, и остался лишь голос, задыхающийся, резкий.

Буйство стихии, всё верно. Метель, в которой не смог бы сориентироваться и сам Великий Змей. Ураганный ветер, ломающий вековые сосны: одна такая рухнула на лагерь, накрыв собой отрядный вездеход, вторая, поменьше, впечатала в снег одного из стрелков – почти час ушёл на то, чтобы спилить ветки и вытащить из-под них пострадавшего, и он даже был жив, но с переломами обеих ног.

– Фон поднимается. Никогда такого не видел, но нас словно нарочно гонит к берегу. Я пытался дозвониться до Ксантарского управления, до резиденции Исцеляющей длани, хотел просить помощи, но связи практически нет, даже наши внутренние рации не работают.

– Почему вы не позвонили мне? – тихим злым голосом спросил Ивор.

Полковник кашлянул, но ничего не сказал. Гэлхан и без того мог представить его ответ – отряд должен был соблюдать секретность и защищать принца, а не наоборот. Да и что бы мог сделать мальчишка?

Ивор сверкнул глазами, дёрнул рукой и поднёс коммуникатор к губам.

– Кретин, – прошипел он. – Придушу лично. Выходите на берег, ставьте наш маяк – и только попробуйте меня не дождаться!

Из коммуникатора после паузы донеслось «Так точно». Принц смахнул голограмму и тут же вывел новую, с картой местности. Спустя несколько мучительно долгих секунд на ней появилась яркая зелёная точка – видимо, тот самый маяк.

Ивор сгрёб горностаечку одной рукой и встал.

– Прости, подруга, тебе придётся посидеть в клетке. Дан Гэлхан, вы со мной или?..

Гэлхан тоже поднялся.

– Что вы собираетесь делать?

Принц сунул зверушку в домик-переноску, тщательно запер дверцу и выпрямился, бледный и очень спокойный.

– Долг императора – заботиться о своих людях. Я возьму сферокар со стоянки и…

Он в два шага добрался до двери, сорвал с вешалки пальто и взялся за ручку.

– Глупость, – громко произнёс Гэлхан. – На сферокаре вы угробитесь быстрее, чем долетите до середины озера.

Ивор замер и очень медленно обернулся. Взгляды встретились.

– И вы предлагаете…

– Я предлагаю, – усмехнулся Гэлхан, – кое-что получше.

***

– Я так за тебя рада, – в который раз проговорила Риона и прижалась крепче.

Вирея обняла её и чмокнула в макушку. Сама она на всякий случай отодвигала радость подальше, мысли то и дело соскальзывали с помолвки на строки из таблицы. Хотелось вытащить из тумбочки распечатку и внимательно просмотреть, вдруг удастся найти что-то важное? Но пугать Риону разговорами о мертвецах и подвалах она не стала.

Они сидели вдвоём на кровати. До отбоя было ещё далеко, но Риона, едва вернувшись с ужина, переоделась в мягкую розовую пижаму и категорически заявила, что выходить никуда больше не собирается. Вирея медлила. Гэлхан не обещал, что зайдёт вечером, она и сама представляла, сколько всего ему нужно сделать, не говоря о том, чтоб выспаться. Ей тоже хотелось спать, лишние полдня давали о себе знать, но всё же…

А вдруг?

Она зевнула, не сдержавшись, потёрла левый висок, и тут же Риона рядом завозилась, отодвинулась, заглянула ей в лицо.

– Голова болит? Нужно шпильки вытащить… Ой, а хочешь, я тебя расчешу?

Вопрос оказался риторическим. Риона тут же соскочила с кровати, сбегала за расчёской, усадила Вирею на табурет, и та, подумав, не стала возражать. Пальцы сестры удивительно нежно вынимали из пучка шпильки, расплетали косу, и гребень скользил по волосам мягко-мягко, разбирая сперва кончики, потом немного выше, и ещё выше…

Когда в комнату постучали, громко и требовательно, Риона уронила расчёску, а Вирея подскочила и бросилась к двери. Стук почти сразу повторился, от ощущения, что снова случилось что-то нехорошее, под рёбрами сжалось и заныло, Вирея махнула рукой на сестру, чтобы та оставалась в спальне, повернула ключ…

И едва не отшатнулась.

Гэлхана в коридоре не было. Была старая Шания – безобидная, почти святая по мнению многих, но образ старухи тут же потянул за собой воспоминания о подвале и окровавленных ступенях. Руки задрожали, большого труда стоило не захлопнуть немедленно дверь.

Шания смерила её строгим взглядом.

– Негоже уезжать, не попрощавшись, – заявила она. – Там, где был твой дом, где было твоё сердце – что оставишь? Какой след? Какую память? Заберёт он тебя – и ищи-свищи, а там ни храма, ни сада, ни дома…

Вирея растерянно пожала плечами.

– Я не понимаю, о чём…

– О мужике твоём! – гаркнула старуха так, что захотелось пригнуться. – Без храма, без родительского благословения – всё грех!

Поцелуй, сообразила Вирея. Тот самый, первый и единственный, и бесполезно спрашивать, откуда об этом узнала Шания. Но из соседних дверей на шум уже выглядывали люди, и кто что подумает…

Она поймала старуху за руку, решительно втащила в комнату и хлопнула дверью.

– Не сердитесь, матушка Шания, – проговорила она по возможности ласково, давя желание рявкнуть в ответ. – Он не просто мужик, а официальный жених. Непременно будет и храм, и… всё остальное будет.

Старуха сердито сощурилась, покачала головой, пробормотала «Охальник, ишь!», но смягчилась. Она по-собачьи встряхнулась, отчего с подола на пол полетел подтаявший снег, сунула руку за пазуху, и Вирея уже приготовилась в очередной раз принять жемчужный кулон, но на свет появился нож. Тонкое, длинное лезвие хищно блеснуло, Вирея невольно шагнула назад, но Шания лишь усмехнулась и протянула нож ей, рукоятью вперёд.

– Прядь волос дай, – потребовала она. – Режь, режь, не жалей для Шании!

Нож оказался таким же старым и странным, как хозяйка. Рукоять неизвестный умелец сделал из кости, и не обычной: Вирея с содроганием рассмотрела отполированный белый клык в навершии и кривые пеньки зубов. Чья-то челюсть, судя по размеру – медвежья. Место соединения рукояти с лезвием обматывали тонкие полоски кожи, и с них свисала подвеска из бусин – не то деревянных, не то тоже костяных. От ножа веяло угрозой, и Вирея не сразу решилась к нему прикоснуться.

– Режь, – повторила Шания. – Мне подарочек будет, стану на него смотреть, тебя вспоминать, молитовки читать… режь!

Вирея стиснула зубы, взяла нож и быстро чиркнула по волосам. Она опасалась, что отрезать как следует не выйдет, но лезвие оказалось идеально острым. Шания, довольно хихикая, тут же перевязала получившийся локон ниткой и спрятала за пазуху вместе с ножом.

– А вот тебе отдарочек, знаю, ждёшь… Ну-ка!

Она поманила пальцем, и Вирея наклонилась, позволяя застегнуть на шее цепочку со знакомым жемчужным кулоном.

– Княжий жемчуг будет присматривать, беречь будет… Княжий жемчуг, чёрный жемчуг, из тёмных глубин да на белый свет, от чёрной души да к чистым слезам, так и побелеет, так и вернётся, так и смерти избежит, а от судьбы не уйдёт… Но смотри мне! Без храма чтоб ни-ни!

– Обещаю, – ровно проговорил вставший в дверях Гэлхан.

Старуха обернулась и меленько захихикала. Гэлхан с полупоклоном посторонился, и Шания, проходя мимо, шлёпнула его по руке. Но ничего не сказала, просто вышла в коридор.

Гэлхан проводил её взглядом, за рукав втащил за собой в комнату принца и захлопнул дверь.

– Какая жуткая бабка, – пробормотал его высочество. – Мороз по коже…

Вирея глянула на него укоризненно и собралась уже пояснить, кто такая Шания и почему нельзя говорить о ней в подобном тоне, но Гэлхан быстро приложил палец к губам.

– Нам нужна ваша помощь, и немедленно.

От его тона Вирея внутренне сжалась. Он коротко указал ладонью на дверь спальни, она кивнула – Риона была там, и говорить при ней свободно не вышло бы.

– А ещё лучше, пожалуй, помощь вашей подруги из библиотеки, – чуть громче произнёс Гэлхан. – Она ведь жрица третьей ступени, так? И…

Он сделал движение, будто что-то записывал невидимым карандашом на ладони. Вирея сдвинула брови, но тут же поняла. Она ведь сама рассказала ему про цветовой код, с которым Мать-Настоятельница велела в любое время подходить к жрицам. Неужели он собрался во всём признаться? Но что именно произошло?

Она решительно шагнула к шкафу с одеждой.

– Вам не обязательно…

– Я с вами. – Дверь спальни приоткрылась, совсем чуть-чуть, и Вирея сердито махнула на неё рукой – ещё не хватало подсматривать! Да и выглядела сейчас Риона так, что показываться принцу было бы просто неприлично. – Ри, я скоро вернусь. Запри дверь, когда я уйду, ключ у меня с собой.

«И не впускай даже родную мать», – могла бы добавить она, но сдержалась. Она и так намекнула Рионе на особенности дара даны Кристы, но было бы нехорошо окончательно их рассорить. А Лиореля должны были запереть, он точно сюда не явится…

Хотелось бы надеяться.

Они выбрались из здания через запасной выход у лестницы в сопровождении двух охранников. Гэлхан тут же рявкнул, чтобы оба держались на расстоянии – хотя мог бы и не стараться, ветер завывал так, что едва удавалось расслышать слова ближайшего собеседника. Снег хлестал по лицу, забивался в рот при попытке что-то сказать, в нём вязли ноги, и Гэлхан одной рукой держал под локоть Вирею, а второй сжимал запястье принца. И говорил, то и дело повышая голос и отплёвываясь от снежинок.

– Вы с ума сошли, – выдохнула Вирея, когда они подошли к мосту. – Вы же погибнете, оба!

Принц коротко хохотнул.

– Значит, попробуем ещё раз!

Вирея попыталась возражать, но Гэлхан просто покачал головой и потянул её к мосту.

Нет, если кто и сошёл с ума, то это он. И принца заразил. И она, кажется, тоже совершенно безумна, если тащится с этими двумя сквозь метель, колотит в дверь главного корпуса, требует Алтину – таким тоном и в таких выражениях, что охранник не решается спорить. Холл, встревоженная подруга, тёмные коридоры, небольшой кабинет…

– …Вы хотите, чтобы я выдала вам лодку? Сейчас, почти что ночью? Вы с ума сошли?!

– Не лодку, – вежливо поправил Гэлхан. – Большой катер, без сфер. Я знаю, что в резиденции стараются использовать технику, которая не зависит от накопителей.

Мать-Настоятельница изумлённо покачала головой и плотнее запахнула халат, наброшенный прямо поверх ночной рубашки.

– Это важно, – тихо проговорил принц. – Если мы ничего не сделаем, погибнут люди.

Она раздражённо всплеснула руками.

– В первую очередь погибнете вы! Дан Сорро, да скажите же ему! Вирея!

Вирея поймала взгляд главы ордена и беспомощно пожала плечами. Гэлхан уже объяснил насчёт возвращения во времени и продемонстрировал артефакт, но, конечно, тот факт, что в случае гибели наследника они просто вернутся назад ещё раз, доверия не вызывал.

С другой стороны…

– Я вынужден согласиться с его высочеством, дана Аветта. Нам нельзя медлить. На берегу повышается фон, вы не хуже меня знаете, что может случиться, если к ситуации магической бури добавятся смерти нескольких человек.

Мать-Настоятельница прикрыла глаза. Слово «разрыв» не произнёс никто, однако все прекрасно представляли, что случится, если ткань реальности лопнет. Оперативники Службы магической безопасности не смогут добраться до места раньше, чем утихнет буря и появится связь, а неконтролируемая дыра между мирами будет расти и выпускать тварей, и только Всевышний знает, сколько может быть жертв…

– Но вы ведь не думаете отправляться туда вдвоём?!

– Я надеюсь, что вы дадите нам людей. – Повисла тишина, и Гэлхан, вздохнув, пояснил: – Охрана Исцеляющей длани патрулирует берега и отлично знает местность. Парни от Карающего пламени хороши в городе, но здесь и сейчас они будут беспомощны, как слепые котята.

– Он потёр переносицу. – Я понимаю, что всё это выглядит безумием, и я должен рассказать вам гораздо больше, но прямо сейчас… Хорошо, вы можете спросить о подробностях Вирею. Она знает всё, что знаю я, а когда я вернусь, дополню…

– Пожалуйста, матушка Аветта. Я… – Принц прикусил губу и тут же взглянул серьёзно и умоляюще.

Несколько мгновений длилась неуютная пауза, а потом Мать-Настоятельница глубоко вздохнула.

– Я боюсь, что пожалею об этом, но… Хорошо. Ступайте, и да хранит вас Всевышний.

Гэлхан молча сотворил знак трилистника. Принц прижал ладонь к груди и коротко поклонился.

– Я не забуду вашей доброты.

Вирея едва сдержала всхлип. Все аргументы Гэлхана выглядели логичными, и в том, что артефакт работает, она убедилась на собственном опыте. Но ведь умереть можно очень по-разному…

Она стянула через голову подаренную Шанией цепочку с кулоном и быстро надела её на Гэлхана, не заботясь о том, что вокруг чужие люди.

– Она сказала, что жемчуг будет присматривать и беречь – пусть бережёт вас. Обоих.

Он помедлил, кивнул и спрятал кулон под рубашку.

– У меня в кармане всё ещё лежит ваш браслет.

– И пусть лежит. Если то существо создано для защиты…

Вирея не стала договаривать – в коридоре послышались шаги и шум, и Мать-Настоятельница нетерпеливым жестом указала гостям на дверь. Вирея стиснула зубы, быстро обняла Гэлхана на прощание, а потом, мгновение помедлив, и принца.

– Берегите себя. Оба.

Когда мужчины вышли, Вирея почувствовала такую слабость, вцепилась в край стола, чтобы не упасть. Алтина тут же подхватила её под локоть, усадила, налила стакан воды и помогла выпить. А потом заперла дверь на ключ и встала за плечом Матери-Настоятельницы.

– Мы слушаем, – медленно произнесла та. – И очень внимательно.

Вирея глубоко вздохнула, с сожалением вспомнила об оставшихся в комнате распечатках – и заговорила.

Глава 4. Проклятый и влюблённый

– Значит, проклятие, – с непонятным выражением проговорила Мать-Настоятельница. Она обхватила кончиками пальцев фарфоровую чашечку, расписанную незабудками, и невидящим взглядом уставилась стену. – Святой Лейро подослал к нам убийцу.

Вирея знала, что каждый Великий Магистр Карающего пламени при вступлении в сан принимает имя основателя ордена, но в устах матушки Аветты оно прозвучало ругательством. Она вспомнила два тела в креслах и лужи крови на полу и поспешно уткнулась в свою чашку. Успокаивающий травяной отвар пах валерианой.

– Но я видела Лиореля мёртвым. Он не мог потом отравить принца и…

– Твоего жениха, – усмехнулась Мать-Настоятельница. – Ты настолько в нём уверена? – Вирея решительно кивнула, и собеседница неопределённо повела плечом. – Что ж, допустим. Однако смею надеяться, что о проклятиях я знаю немного больше. Вряд ли это дело рук зарегистрированного мага из чёрно-красных… Тот юноша объяснил, как им обзавёлся?

Вирея покачала головой.

– Он упомянул, что это связано с девушкой, на которой он отказался жениться. Дан Ансельм, возможно, знает больше, но он не пожелал делиться подробностями.

Глава Исцеляющей длани раздражённо вздохнула.

– Поделится, – бросила она. – Или вылетит отсюда в ночь, и хорошо, если не в озеро. Потому что я и впрямь могу счесть это всё заранее спланированной диверсией, и тогда посмотрим, чью сторону примет император…

Она умолкла, поджала губы. Будущий император прямо сейчас мчался на катере в ночь по штормовому озеру. О нынешнем Вирее было страшно даже думать, и, похоже, что не ей одной.

– Чем может быть опасно проклятие? – спросила она, чтоб занять голову другим. – Кроме того, что он не контролирует свои эмоциональные порывы?

Мать-Настоятельница немного помолчала, глядя в сторону.

– Существуют проклятия, – ответила она наконец, – которые будят в человеке агрессию и желание убивать. А есть такие, что заставляют направить собственную же злость на себя.

Она многозначительно приподняла брови, давая Вирее самой сделать вывод. Та нахмурилась.

– То есть, Лиорель мог убить Сиеру, а потом себя? Но дан Ансельм сказал, что он умер первым, и ножа в комнате не было!

Собеседница склонила голову к плечу, и Вирея прикусила губу. Ансельм привёз в резиденцию человека с проклятием, не сказав никому ни слова, и в его интересах было скрыть доказательства, свидетельствующие против Лиореля – а заодно и против Карающего пламени.

Мать-Настоятельница медленно опустила веки, что-то обдумывая. Вирея сделала ещё глоток чая, переглянулась с молчавшей Алтиной, но задать ей вопрос не успела.

– А ещё, – проговорила Мать-Настоятельница, не открывая глаз, – проклятие может притягивать к себе потусторонних паразитов. С твоих слов выходит, что в подвале был повышен фон, возможно, там открылась микротрещина, сквозь которую просочилась какая-нибудь дрянь. Прицепилась к наиболее подходящему человеку, подпиталась, довела до самоубийства…

Вирея стиснула в руках чашку.

– А потом прицепилась к доктору? Но он ведь не был проклят…

– Этого никто не проверял, – уточнила собеседница. – К тому же, помимо проклятий паразита могла заинтересовать травма ауры, да и просто чересчур сильные чувства. – Она звучно хлопнула в ладоши и встала. – Знаете что, девочки мои? Это всё слишком любопытно,

чтобы сидеть здесь. Мы пойдём туда прямо сейчас и позадаём вопросы. Наши герои, надо думать, вернутся именно в пансион, и нужно распорядиться, чтобы для спасённых подготовили помещения и медицинскую помощь.

Снаружи по-прежнему бушевала метель. Мать-Настоятельница не выглядела человеком, способным в такую погоду перейти с острова на остров, но она и не собиралась идти пешком – к крыльцу подали невысокие сани на широких полозьях, «запряжённые» одноместным гусеничным снегоходом. Вирее глава Ордена молча указала на место рядом с собой, и та не посмела отказаться. Алтина и ещё одна жрица уселись напротив, вторые сани, пошире, вместили пятерых приближённых к Матери-Настоятельнице дам. Путь от главного здания резиденции до пансиона кавалькада преодолела меньше чем за четверть часа.

Спустя ещё пять минут Мать-Настоятельница в сопровождении свиты и охраны поднялась на второй этаж гостевого крыла. Здесь обнаружилась нервничающая дана Ниври, а за плечом директрисы Вирея увидела Сиеру, которую не стоило бы подпускать близко к Лиорелю. Мать-Настоятельница словно услышала её мысли.

– Воспитанница Фарро, верно? – она дождалась робкого кивка и улыбнулась самыми уголками губ. – Я слышала о вас. Похвально, что вы стараетесь приносить пользу, верно, дана Ниври? Идёмте.

Директриса нервно вздохнула, огляделась, увидела Вирею и возмущённо округлила глаза, но сейчас было не лучшее время, чтобы отчитывать секретаря, которого не было на месте в нужный момент. Дверь распахнулась, Мать-Настоятельница с сопровождающими вступила в коридор, и Вирея тихонько проскользнула за ней, стараясь держаться подальше от начальницы.

В ярко освещённом холле в центре этажа их уже ждали раздражённый дан Ансельм в парадной мантии и высокий старик в чёрном – Вирея не помнила его по прошлому визиту, но догадалась, что это и есть дан Михаро, императорский секретарь. Он возвышался над магистром на полторы головы, как скала над бушующим морем, но выглядел откровенно больным: сероватая кожа, бледные губы, тёмные круги под глазами.

– Досточтимая матушка Аветта, – пророкотал он, слегка наклонив голову. – Ваш визит – большая честь. К сожалению, нас не предупредили, и его высочество не может должным образом вас поприветствовать.

– Его высочество и его старший духовный наставник сейчас немного заняты, – отозвалась Мать-Настоятельница. – Но я побеседовала с обоими и сочла необходимым проверить сказанное.

Дан Ансельм поджал губы. Официально духовники принца были равны, однако Серебряное древо считалось старшим из орденов, и потому его представитель был немного, но выше по статусу.

– Погода не способствует прогулкам, – вкрадчиво произнёс он. – Я боюсь представить тему вашей беседы, если из-за неё вам пришлось бросить дела и явиться лично.

Мать-Настоятельница даже не повернула головы.

– Вы в курсе проблемы, дан Михаро, и, я уверена, понимаете, зачем я здесь. Как и дан магистр… Младший магистр. Удивительно, что при столь низком сане ему доверили подобную ответственность.

Ансельм округлил глаза, невольно подался назад, но тут же злобно набычился.

– Я, да будет вам известно…

– Я желаю видеть Лиореля Йенро. Немедленно.

Повисла тишина. Потом Ансельм криво ухмыльнулся и явно собрался сказать что-то едкое, но дан Михаро глубоко вздохнул и положил ладонь на его плечо.

– Я полагаю, вы в своём праве, – проговорил он ровно. – Я сожалею о сложившейся ситуации и приношу извинения за невнимательность. Я должен был проверить всё лично.

– Не вините себя, – проговорила Мать-Настоятельница после короткой паузы, и Вирея сообразила, что либо сама глава ордена, либо кто-то из доверенных жриц считал с ауры императорского секретаря эмоции, проверив искренность его слов. – Но ситуация в самом деле серьёзная, и мне бы не хотелось, чтобы пострадал кто-то из ваших или моих подопечных. Метель не позволит немедленно эвакуировать юношу в Ксантар, но нельзя и оставлять его здесь без надлежащего присмотра.

Дан Михаро на миг опустил веки, вздохнул коротко и, как показалось Виree, облегчённо – словно и впрямь опасался, что глава Исцеляющей длани велит гостям немедленно убираться.

– Разумеется. Прошу.

Он развернулся. В коридоре за его спиной лампы горели не так ярко, как в холле, двери из тёмного дерева казались чёрными, а сдержанные цветочные узоры на синих обоях можно было различить, лишь подойдя вплотную к стене. Дан Михаро жестом указал на вторую дверь слева и сам пошёл первым, попутно оттеснив в сторону недовольного Ансельма. Тот скривился, спорить не стал, однако далеко не отошёл и проскользнул сразу за ним.

Вирея решила не спешить, да и вряд ли ей стоило попадаться на глаза несложившемуся жениху. Рядом с ней оказалась Алтина, Сиере тоже велели остаться в коридоре – комната была маловата для такого количества гостей. Информация о проклятии вряд ли годилась для посторонних ушей, но Вирея не стала напоминать об этом вслух, опасаясь, что дверь закроют, и она сама тоже ничего не узнает.

Лиореля она не видела за спинами высоких жриц, зато было прекрасно слышно, как дан Михаро объясняет ситуацию. Стоило ему умолкнуть, вклинился Ансельм, заявив, что хотя Карающее пламя знало о проблеме, злонамеренности в действиях магистров не было: орденский маг осмотрел пациента и счёл, что тот безопасен как для окружающих, так и для будущей супруги, если бы дан Йенро отыскал таковую в нынешний визит. А скрывали проблему исключительно для того, чтобы не провоцировать панику и нездоровый ажиотаж, «нам ведь не нужен лишний шум в пансионе?»

Далее о проделанной работе коротко отчитался доктор Арри, который, как оказалось, находился рядом с пациентом. Вирея не видела его прежде, но молодой мужчина в очках и наброшенном на плечи светло-зелёном медицинском халате, худощавый и темноволосый, никем иным быть не мог. К тому же Сиера, едва услышав его голос, нетерпеливо вздохнула, поджала губы и сделала полшага влево, за дверной косяк. Вирея тут же решила, что с проклятием разберутся и без неё.

– Вы знакомы с доктором Арри? – вполголоса уточнила она. – Вы будто бы его боитесь.

Сиера вздрогнула и коротко глянула на неё из-под ресниц.

– Он мой двоюродный брат, – призналась она так же тихо и с явной неохотой, но тут же улыбнулась: – Он должен познакомить меня с принцем!

– Тогда почему вы прячетесь?

– Я не… – Сиера поймала взгляд Алтины, коротко вздохнула и отошла от двери ещё на два шага. – Ну хорошо, только это секрет, ладно? – Она ещё немного понизила голос. – Данис в меня влюблён. А мои родители считают, что могут найти мне мужа и получше.

– А вы?

Сиера неопределённо повела плечами.

– Он, конечно, милый, и всё-таки личный врач наследника… Ужасно не хочется его обижать. Но мне с ним скучно. Понимаете? – Она огорчённо вздохнула и тут же оживилась: – Дана Вирея, а правда, что вы помолвлены с духовным наставником его высочества? Можете попросить меня ему представить? Боюсь, на Даниса надежды мало, он ужасно ревнует.

От изумления Вирея не сразу нашла что сказать, а Сиера, увидев в молчании возможное согласие, принялась уговаривать – почти теми же словами, какими в прошлом, до того как сработал артефакт, просила взять на себя ответственность за призрачного горностая. Вирея ни

за что не вспомнила бы её речь сама, но в ушах зазвенело, и тут же пришло ощущение, что воздух вокруг неё загустел, сжался, и губы сами собой выговорили:

– Иначе – что?

Гэлхан предупреждал о попытках реальности возвращаться в уже прожитые варианты, и потому она испугалась не так сильно, как могла бы. Мысль о женихе, озере и метели на миг перекрыла все остальные, Вирея стиснула зубы, заставляя себя сосредоточиться на разговоре, но выражение лица явно стало недобрым, потому что Сиера глянула на неё с опасением.

– Иначе? – переспросила она. – Вы не хотите мне помочь? Но вам ведь это несложно! И вы уже помолвлены, вам должно быть всё равно, кого выберет принц, а когда я стану императрицей, я, разумеется…

Какая незамутнённая самоуверенность. Вирея глубоко вздохнула, проверяя, как слушается тело, и хотела было ответить, что она, как будущая супруга духовника, не пожелала бы принцу в жёны столь легкомысленную особу. Но реальность снова дрогнула, Вирея обернулась и почувствовала, как губы сами расплываются в *прошлой* улыбке.

– Я ничем не могу вам помочь, – проговорила она, и каждое слово отзывалось в ушах эхом. – Однако… – Она сумела замолчать, но вышедший на порог комнаты Лиорель вопросительно поднял брови, и пришлось договаривать – или что-то договорило за неё. – Дан Лиорель, это дана Сиера, она учится на последнем курсе и помогает дане Ниври в делах. Скромная, образованная, услужливая.

Она заставила себя умолкнуть. Ощущение липнущей к коже реальности пропало, оставив неуютный холодок внутри и понимание, что прямо сейчас её слова были кошмарно неуместны, не говоря о том, что в прошлый раз это знакомство окончилось трагедией. По-хорошему, этих двоих стоило держать друг от друга подальше, но…

– Рада знакомству, – мелодично произнесла Сиера и мягко улыбнулась.

Лиорель явно собирался сказать что-то другое, но встретил её взгляд, запнулся и склонил голову к плечу, рассматривая девушку с интересом.

– Я тоже рад, – проговорил он. – Увы, обстоятельства, при которых мы встретились, оставляют желать лучшего. Дана Вирея, будьте любезны, позовите тётушку.

Уходить не хотелось, встречаться с даной Кристой – тем более.

– Я бы с радостью, – отозвалась Вирея, – но только если матушка Аветта сочтёт возможным меня отпустить.

Мать-Настоятельница стояла в глубине комнаты, но на имя обернулась.

– Останьтесь, – произнесла она после паузы. – Воспитанница Фарро, позовите сюда дану Дарру. И я прошу выйти из комнаты всех посторонних.

Первым в коридор выскочил доктор Арри, отпихнув с дороги Лиореля.

– Сиера! Что ты тут делаешь?!

Рыжая улыбнулась, но на её лице мелькнуло выражение досады.

– Я здесь учусь и работаю, – напомнила она и тут же повысила голос: – Я всё сделаю, матушка Аветта, не сомневайтесь!

Доктор шумно вздохнул и подхватил её под локоть, но тут же отпустил: форменный халат от движения соскользнул с плеч, пришлось его ловить. Но решимости это не убавило.

– Я провожу. И тебе лучше не возвращаться, это может быть…

Он снова попытался взять её за руку, но Сиера легко шагнула в сторону, уворачиваясь, и очень убедительно похлопала ресницами.

– Дан магистр ведь сказал, что никакой опасности нет! – напомнила она, глядя мимо кузена на вышедшего из комнаты Ансельма. Тот мрачно хмыкнул, но кивнул. – Вот видишь, и провожать меня не нужно. Не беспокойтесь, ваша просьба будет выполнена!

Ещё один взмах ресницами достался Лиорелю, и Вирея нехотя признала, что если не думать о его поступках, то высокий светловолосый красавец вполне мог заинтересовать

девушку, особенно сейчас, когда улыбался – вежливо, и вместе с тем загадочно. Сиера, которой предназначалась улыбка, чуть смутилась, вздохнула и, развернувшись, направилась к выходу, красиво покачивая бёдрами. И снова этот её укороченный подол…

Мать-Настоятельница окликнула пациента, тот нехотя вернулся в комнату. Вирея краем уха успела услышать фразу «должны будете рассказать мне всё, вообще всё, понимаете?», но прямо сейчас внимания требовал доктор Арри. Вирея поймала Алтину за рукав и притянула к себе, чтобы шепнуть на ухо:

– Ты видишь его ауру?

Подруга качнула головой, и едва слышно ответила:

– У него амулет или блок, но если вывести на сильные эмоции…

– Я попробую. Отвлеки дану Ниври.

Директриса явно очень хотела пообщаться с блудным секретарём, но пока терпела – прерывать разговор со жрицей было невежливо. Дан Михаро и дан Ансельм отошли недалеко, но вместе с ними комнату покинули две жрицы и тут же завели с секретарём беседу. Доктор в одиночестве стоял посреди коридора, глядя вслед Сиере, и бездумно комкал в руках халат. Вирея шагнула к нему, осторожно коснулась плеча, обтянутого тёмно-серой рубашкой, но почти ничего не ощутила – разве что лёгкий отголосок раздражения пополам с нежностью.

– Не беспокойтесь за неё, – проговорила она негромко. – Вашей сестре в пансионе ничего не грозит. И я уверена, что Мать-Настоятельница сможет справиться с любым проклятием.

Она нарочно назвала Сиеру именно сестрой, и доктор ожидаемо скривился, хотя и не отвёл взгляда от стройной фигурки в форменном платье, пока та не скрылась за дверью.

– Сомневаюсь, – процедил он наконец. Поправил очки, обернулся, глянул растерянно. – А вы, простите…

– Вирея Дарру, секретарь директора пансиона, – представилась она, краем глаза следя за непосредственной начальницей – умница Алтина отвела её в холл к ближайшему диванчику, усадила и отвлекла каким-то вопросом.

Доктор нахмурился и машинально принялся складывать измятый халат.

– А, так это вы невеста дана Гэлхана? За ужином говорили…

Надо же, считается, что сплетничают только женщины – а мужчины, оказывается, не отстают. Вирея улыбнулась и попыталась наивно глянуть из-под ресниц, как это только что делала Сиера.

– Да, мы помолвлены. А вы тоже приехали искать невесту? Девушки так ждали этого бала. Ваша сестра, конечно, мечтает о принце, даже просила меня договориться и устроить ей знакомство с его высочеством. Но об этом все девицы мечтают, а если не принц, то хотя бы чтоб был красив, богат и знатен…

Он презрительно скривился и отвёл взгляд. Вирея слегка сощурилась, но на то, чтобы увидеть ауру, её способностей не хватало. Она украдкой посмотрела на Алтину, но та лишь качнула головой.

– А вы будете танцевать?

– Для некоторых ваших воспитанниц я недостаточно богат и знатен, – с ядовитой усмешкой отозвался доктор. Вирея всё-таки уловила мгновенную вспышку гнева, но он тут же взял себя в руки. – К тому же мои обязанности не предполагают развлечений. Я, скорее всего, останусь с даном Михаро, он плохо перенёс путешествие. И за даном Йенро нужно присматривать. – Он поморщился и покосился на дверь, а потом укоризненно взглянул на Вирею. – Вам не следовало представлять ему Сиеру. Что бы ни говорил дан Ансельм, а только Всевышний знает, насколько может быть опасно его проклятие и можно ли вообще его снять, если все три ордена не смогли справиться.

Вирея нахмурилась.

– Мать-Настоятельница снимала проклятия ещё до того, как стала главой Исцеляющей длани, – с ноткой превосходства в голосе напомнила она. – А он, скорее всего, обращался в орден неофициально, чтобы не поползли слухи. Некая жрица его осмотрела, сделать ничего не смогла, но за взятку пообещала молчать и выписала справку, что он не опасен. Что вы так смотрите, думаете, в ордене нет корыстных жриц? А то, что вы не смогли даже увидеть проблему, не значит, что никто не сможет.

Доктор поджал губы и вздёрнул подбородок, по стёклам его очков прокатился блик.

– У меня иной профиль, – возразил он сухо. – Я не работаю с травмами ауры. И дар интуита есть далеко не у всех.

– Простите, – Вирея опустила взгляд и смущённо улыбнулась, – я не хотела вас задеть. Дан Лиорель – племянник моей мачехи, а она так за него переживает. Кстати, он говорил ей, что его проклятие снимается женитьбой. Он потому и приехал в пансион, чтобы найти невесту, и побыстрее. Он вам не сказал?

– Не сказал, – неуверенным эхом повторил доктор. Он резко втянул воздух сквозь стиснутые зубы и развернулся к ней всем корпусом. – А вы, выходит, знали? Вы нарочно обратили его внимание на Сиеру?!

Облако его эмоций, горячее и тёмное, рванулось навстречу, от чужой боли, ревности и неутолённой страсти перехватило дыхание. Вирея невольно сделала шаг назад, прижалась к стене, а в следующий миг на горле сомкнулись чужие сильные пальцы.

– Какое зло она вам сделала?! Или вы думаете, что это смешно?! Или жених вас подучил?!

В глазах потемнело, собственный страх смешался с чужой ненавистью. Вирея судорожно вцепилась в пальцы доктора, пытаясь разжать его ладонь, но сил едва хватило, чтоб пропустить в горло немного воздуха. В ушах зазвенели обрывки фраз: что-то насчёт Гэлхана Сорро, которому плевать на окружающих, его заботит только драгоценная персона принца, а все прочие могут хоть сдохнуть, но разве это правильно – сваливать опасное проклятие на невинную девушку?!

Душить невинную девушку, разумеется, можно.

Эта мысль оказалась настолько нелепой и неожиданной, что когда подскочившие охранники скрутили доктора и оттащили подальше, Вирея поймала себя на том, что смеётся – почти беззвучно, взахлёб, не имея сил остановиться. Подбежала Алтина, обняла, не давая сползти по стене на пол. Вирея уткнулась лицом в её плечо и сняла ментальный блок, позволяя подруге себя успокаивать. Горло саднило, губы дрожали, говорить вышло не сразу.

– Что с ним? – пробормотала она, как только удалось победить нервное хихиканье.

– Это не проклятие, – так же тихо отозвалась Алтина. – Но реакция очень странная. Я попрошу Мать-Настоятельницу осмотреть и его тоже, тут что-то большее, чем просто любовь…

Вирея припомнила сперва книгу, найденную у Сиеры под подушкой, потом браслет.

– Приворот?

Алтина отстранилась, задумчиво поджала губы.

– Возможно. Но зачем, если она хочет замуж за принца?

Вирея пожала плечами и позволила отвести себя к дивану и усадить. В голове крутилась мысль, что подозреваемого стоит осмотреть не только Матери-Настоятельнице, но и дану Ансельму с его приборами. Разве что дождаться, чтобы тот немного успокоился – получив возможность сорвать злость, магистр воспользовался ею в полной мере и прямо сейчас очень громко рассказывал доктору, кто он такой, где таким место, и что бы Ансельм с ним сделал, если б не правила и законы. Доктор огрызался и пытался вырваться, но охранники держали крепко.

Дан Михаро молчал, но выглядел он как человек, которому срочно нужно присесть, а то и прилечь. Вирея молча указала на него Алтине, и та поспешила на помощь.

Пожалуй, Мать-Настоятельница была права, когда решила умолчать о том, чем именно заняты принц и его духовник – дану Михаро эта новость не прибавила бы здоровья. Что ж, придётся нервничать и вместо него тоже.

Вирея прикрыла глаза и наклонила голову, почти касаясь губами сложенных ладоней.

Святая Ксания, спаси и сохрани…

Глава 5. Когти и соль

– Я не буду никого ждать, – ледяным тоном произнёс Ивор, умудряясь смотреть на рослых охранников из Карающего пламени сверху вниз. – Либо вы выполняете свою работу и идёте со мной, либо бежите ябедничать дану Ансельму. После нашего отплытия.

Он коротко глянул в сторону начальника охраны Исцеляющей длани, тот молча кивнул. Отсутствие связи на сей раз сыграло им на руку: рации потеряли сигнал, помешать безумной вылазке никто не мог, и телохранители принца остались в меньшинстве. Гэлхан предпочёл бы бросить обоих на берегу, однако парни быстро сообразили, что ябедничать некогда – за оставление наследника без защиты им могло влететь куда сильнее.

Ветер бросался на причал, пытаясь сорвать с креплений фонари, свет дрожал и дёргался, пятнами выхватывая из темноты синий бок катера, металлические тросы бортового ограждения, белую надпись на носу: «Святая Виренея». Знакомое имя, хотя и написанное в старинном варианте, как до Катастрофы, показалось Гэлхану доброй приметой. В конце концов, им всего-то нужно доплыть до другого берега, забрать там людей и вернуться – может же ради разнообразия всё пойти по плану?

Да если бы.

Сидеть в каюте его высочество категорически отказался. Ходовая рубка была крошечной, мест для пассажиров там не предполагалось, да и не впихнулись бы, а потому принц встал сразу за рулевым, взявшись обеими руками за спинку кресла. Гэлхан стоял на пороге, держась за косяк, и смотрел то за борт, то на экран навигатора, где зелёным пунктиром светился маршрут: белому треугольнику катера надлежало выйти из небольшой естественной бухты в северной части острова и идти на северо-восток. За пределами светового пятна от прожектора не было видно ничего, кроме темноты и снега, да ещё сквозь тучи порой пробивались слабые сполохи, то красноватые, то зелёные – если б небо было ясным, удалось бы полюбоваться северным сиянием. Судя по яркости вспышек, помимо магической бури над озером бушевала магнитная, идея спасательной операции при такой погоде выглядела идиотской, однако приборы уверенно ориентировались на проходящую под озером энергетическую жилу и вели катер точно к цели.

Полковник со своими людьми обосновался довольно далеко от резиденции. Сферокар по хорошей погоде добрался бы до нужного места минут за десять, катеру приходилось осторожничать: Белое озеро волновалось, сердилось, встряхивало судно, норовило плеснуть на палубу ледяной водой. Охранники из Карающего пламени шипели и дёргались, когда брызги долетали до ботинок, но когда один попытался выругаться, Гэлхан рявкнул на него так, что парень, кажется, прикусил язык в буквальном смысле. Ему и самому хотелось сбросить стресс таким немудрящим способом, но поминать Великого Змея в их ситуации было бы весьма неосмотрительно – а ну как услышит и явится?

Люди Исцеляющей длани, три человека команды и трое охранников, вели себя тихо. Это тоже действовало на нервы, хотя Гэлхан сразу заметил на воротниках значки в виде сосновой веточки в треугольнике, символизирующие обет молчания. Ивор, слабо разбиравшийся в традициях ордена, ещё на берегу пытался задавать спутникам вопросы, пришлось объяснить ему про правила, позволяющие мужчинам работать на территории резиденции и храма. Значок у командира катера забрала одна из старших жриц, дав временное дозволение разговаривать с гостями, но тот по привычке общался больше жестами, чем словами – а потому, когда возникла необходимость, попросту дёрнул Гэлхана за рукав и ткнул пальцем.

На носу катера сидел белый горностай.

Гэлхан медленно опустил руку, нащупывая в кармане мешочек с солью и жемчужный браслет, который взял с собой: на защиту мрая он не надеялся, а вот попробовать его изловить стоило. Змеева тварь словно нарочно выбрала самый неподходящий момент, а от мысли,

что в оба прошлых раза зверь появлялся, когда Вирее нужна была помощь, желудок нервно сжался, и в горле пересохло. Хотя прямо сейчас горностай никого никуда не звал, просто сидел и оглядывался.

– Это же тот самый дух, про которого вы говорили? – нервным шёпотом уточнил Ивор, не отрывая взгляда от дивного явления. Посмотреть было на что – призрачный горностай по размеру превосходил зверушку принца раза в два, белая шубка отчётливо светилась, по шерстинкам бегали голубоватые искорки. – Что ему надо?

Зверь встал столбиком, вытянул шею, словно пытался разглядеть лица людей за стеклом рубки, и от ощущения, что ищут именно его, Гэлхану сделалось жутко настолько, что мышцы на несколько мгновений будто одеревенели, и голову повернуть удалось с трудом. Взгляд зацепился за блеснувшую справа искорку – командир катера вынул из-под одежды серебряный трилистник на цепочке, поднёс к губам, беззвучно что-то прошептал.

Трилистник… Молитва…

Гэлхан стиснул зубы, заставил себя встряхнуться и сунул два пальца в мешочек с солью. Вынул несколько крупинок, положил в рот, мысленно повторил короткую молитву из тех, которым не учили обычных жрецов. Колючие кристаллы быстро растворились на языке, в голове слегка прояснилось – и пришло понимание, что нужно делать.

Он поймал Ивора за руку, щедро сыпанул соли ему на ладонь и наклонился, быстро наговаривая над нею нужные слова. И почему только не сообразил сделать это ещё на берегу!

– Выдайте всем по щепотке, быстро, – велел он, выпрямляясь. – Защита от ментальных воздействий, слабая, но сейчас поможет. И охране, и себе тоже, не надо так кривиться, это существо может быть опасно. – Он настойчиво посмотрел удивлённому принцу в глаза, проследил, как тот двумя пальцами отправляет в рот щепотку соли и морщится, потом коснулся плеча командира катера. – Сбавьте скорость до минимума. Это существо создано энергией смерти, понятия не имею, что у него на уме, но лучше перестраховаться.

Он не стал разворачиваться, чтобы не терять из виду горностая, шагнул через порог назад и тут же влево, к самому борту. Зверь никуда не пропал, лишь повернул голову вслед, подтверждая, что ждал он именно Гэлхана.

– А вы? – окликнул Ивор.

– А я проверю одну догадку. – Он обернулся к насторожившимся охранникам и чуть повысил голос: – Оставайтесь там и защищайте его высочество. За мной никому не ходить! Это может быть опасно!

Он осторожно двинулся вдоль борта к носу, цепляясь за металлический поручень. Ветер бил в лицо, снег лип к ресницам, шум двигателей притих, зато стало слышно, как Ивор препирается с телохранителями. По-хорошему стоило бы сперва убедиться, что все приняли соль, а потом уже лезть к твари, но вдруг сбежит?

На охрану он не надеялся по трём причинам. Во-первых, все пятеро были вооружены стандартными пистолетами-парализаторами, которые отлично останавливали людей, а рассеянным лучом отгоняли низших энергетических паразитов, но были бессильны против более сложных сущностей, к которым относился и мрай. Во-вторых, приёмы, которые продемонстрировал бывший боевой командир дан Ансельм и которые, в теории, могли повторить его подчинённые, в прошлой жизни уже не сработали, а люди Исцеляющей длани и подавно не имели навыков борьбы с тёмными тварями, максимум – придержать, пока не прибудут специалисты. В-третьих…

Он просто хотел сделать это сам. Прямо сейчас в радиусе не меньше чем в пятьдесят километров не было ни единого человека, который разбирался бы в магии смерти лучше него. Несколько лет в монастыре, тренировки дара, бессонные ночи над засекреченными книгами – не может же быть, чтобы это всё было зря?

Ни сферотехника, ни стандартных матриц под рукой не имелось, но сейчас они и не были нужны: если б прошлый вариант ловушки был эффективен, зверя удалось бы поймать ещё тогда. Но горностая не заинтересовала кровь на приманке, а значит, у него хватало энергии, и он точно был создан кем-то посерьёзнее, чем испуганная женщина после бытовой инициации.

На новую идею Гэлхана натолкнули прощальные слова Вирея. Мрай, сотворённый для защиты конкретного человека, не должен был помогать другому, но что если схитрить?

Он остановился в нескольких шагах от зверя, сунул руку за пазуху, вытаскивая из-под одежды кулон с чёрной жемчужиной – Вирея носила его совсем недолго, но слабый отпечаток её сущности должен был остаться на украшении. Видеть его Гэлхан не мог, зато собственную ауру изучить успел прекрасно и знал, какие узлы и узоры нужно вплести в ментальный блок, чтобы ненадолго притвориться кем-то другим. Обмануть человека не вышло бы, а вот потусторонние твари смотрели в первую очередь не на лицо.

– Иди сюда, – хриплым шёпотом позвал он и протянул руку, на которую загодя надел розовый браслет. – Иди ко мне, хорошая зверушка, милая зверушка…

Горностай озадаченно наклонил голову, прислушиваясь, подался было вперёд, но тут же отскочил. Гэлхан стиснул зубы, глубоко вздохнул и постарался улыбнуться.

– Иди сюда, я тебя не обижу…

Для того чтобы развоплотить полноценного мрая, созданного магом, нужен был тоже маг. Однако Гэлхану было по силам загнать горностая в украшение, которое долгие годы служило ему убежищем – нужно лишь прикоснуться, даже не рукой, собственной аурой, на миг принять в неё энергетическую структуру зверя, зацепить, привязать, очертить круг солью и уж тогда читать нужные молитвы. Риск? Разумеется. Но не больший, чем оставлять на свободе существо, созданное магией смерти. В том, что мрай способен на эмоциональное внушение, он только что убедился на собственной шкуре, а что если на пути зверя окажется не обученный жрец с сильным ментальным блоком, а обычный человек, не говоря о проклятом?

Горностай и впрямь не смог бы сам перерезать чьё-то горло. Но легенды уверяли, что тёмный дух запросто мог заставить взяться за нож кого-то другого. Зачем? Ответ на этот вопрос он поищет позже, а пока – шаг, ещё один, горсть соли в левом кулаке, розовые жемчужины на правом запястье, и пушистая зверушка припадает к мокрой обледенелой палубе, таращит круглые глаза, осторожно тянется мордой к протянутой руке, и можно позволить влажному носу коснуться пальцев, погладить мягкую шерсть, на макушке, между ушами, на холке…

Идея была хороша.

Исполнение подкачало.

Цапнуть взвизгнувшего горностая за загривок Гэлхан сумел и даже смог выпрямиться и начать разворачиваться, очерчивая на палубе соляной круг. Тварь возмущённо рявкнула и попыталась сперва вывернуться, потом изменить форму, но зацепить её собственной аурой тоже получилось, и когда милая зверушка в единый миг выросла в тёмную туманную фигуру с него ростом, он не разжал пальцев. Прошлая встреча с мраем кое-чему его научила, и сегодня он мог даже рассмотреть энергетические структуры твари Истинным зрением, не рискуя поймать откат, и убедиться, что не ошибся. Именно об этих духах он когда-то читал, и если сейчас прочесть заклинание-молитву, то мрай притянется к своему предмету, а если тут же сыпануть сверху заговорённой соли…

– Гэлхан, что ты делаешь? Мне больно! Не нужно, пожалуйста!

Он заучивал древние тексты наизусть и даже теперь не запнулся, но рука дрогнула, а соль просыпалась, не замкнув круг. В голосе Вирея звучал страх, она только-только начала ему доверять, а он так её подвёл, и её запястье в его ладони такое тонкое, хрупкое, нельзя так сильно его сжимать, синяки останутся!..

Нестерпимо хотелось выругаться, но нужно было договорить, и Гэлхан лишь дёрнул уголком рта в попытке усмехнуться. Знакомый голос звучал даже не в ушах, а внутри головы, пла-

чущий, умоляющий, и от каждого слова по ауре расходились волны болезненной дрожи. Мрай нащупал слабое место и бил в него, надеясь вывернуться, но именно поэтому отпускать тварь было нельзя, и мысль, что тёмная магия способна навредить самой Вирее, помогала держаться. Фраза, другая, третья, остатки соли в левой ладони, в правой – то мягкий мех, то девичья рука, то что-то холодное, липкое, дрожащее, и хочется отбросить дрянь, но нет, он справится, некромант он, в конце концов, или нет? Последние слова запирающей молитвы, тварь дёргается, воет, мелко дрожит…

Удар в грудь был такой силы, что Гэлхан едва не упал. В попытке удержаться на ногах он машинально взмахнул руками, шагнул назад, дыхание перехватило. Нужно было сосредоточиться, закончить фразу, запереть тварь в браслете с помощью соли, но на пальцах осталась только несколько крупинок, а браслет…

Мрай снова обернулся горностаем, тремя лапами вцепился в пальто на груди, а четвёртой полоснул по лицу. Боль ослепила, Гэлхан взвыл и попытался снова ухватить зверя за шкирку, но мех словно просочился сквозь пальцы, и тут же на ладони сомкнулись совсем не призрачные зубы. Палубу тряхнуло, под ботинок подвернулся обледенелый участок, Гэлхана швырнуло на ограждение, металлический трос впился под рёбра, придавленный горностай взвизгнул, разжал челюсти, задёргался – и тут же зло рявкнул, когда невесть откуда взявшийся Ивор цапнул тварь за хвост и с силой дёрнул. Гэлхан едва успел вскинуть левую руку, защищая лицо, и тут же в запястье вонзились клыки.

Вой, визг, жгучая боль, кровь, заливающая глаза, тонкий надрывный звон – когти цепляют трос, и это просто смешно, он рассчитан и не на такие нагрузки, но проволочки, свитые в единый прочный канат, начинают лопаться, одна за одной, потому что…

– Гэлхан! Помоги мне! Пожалуйста!

Крик Виреи заглушил звон, желание броситься к ней стало почти нестерпимым. В последний миг он успел дёрнуться в сторону, но всё равно не полетел за борт вслед за обрывком троса лишь потому, что Ивор успел вцепиться в его плечи и дёрнуть на себя.

– Вы в своём уме?!

Сложный вопрос, но несвоевременный.

– Жемчуг… – выдохнул Гэлхан, заставляя себя снова соображать. – В воду!..

Ивор понял и схватил его за правую руку, чтобы расстегнуть браслет. Гэлхан успел подумать, что это странно – мрай должен был попытаться защитить своё вместилище, но ведь и заклинание притянуло его не к жемчугу, может быть, он просто ошибся в словах и нужно повторить? Семь фраз сорвались с губ скороговоркой, дух вскрикнул, дёрнулся, снова попытался броситься на грудь и к горлу, но тут Ивор справился с застёжкой браслета и схватил горностая обеими руками. Зверь попытался сменить облик, Гэлхан дотянулся до мешочка с солью в кармане и сыпанул перед собой не глядя, снова вой, снова мех под руками, когти с треском отрываются от пальто, цепочка кулона впивается в шею, натягивается, рвётся, и тут же рвётся связь духа с аурой, в виски словно впиваются раскалённые иглы, глаза вдавливает в глазницы, к горлу подкатывает тошнота, вскрик, визг, всплеск…

Тишина.

Гэлхан осознал, что почти висит на подопечном, и попытался встать ровно. Ивор вежливо придержал его за локоть и очень невежливо пообещал:

– Как только стану императором, уволю вас к Змею. Что это было?

Хотелось бы огрызнуться, но рёбра ныли, а голова соображала с трудом. Гэлхан попытался протереть глаза, охнул и зашипел, попав пальцами по свежей царапине. Ментальный блок рассыпался, и особенно остро ощущались сейчас чужие эмоции: раздражение, страх, облегчение от того, что тварь всё-таки ушла, а ненормальный жрец жив. Присутствия мрая он не чувствовал, ментальное давление исчезло, и раз так, почему он сразу не додумался швырнуть браслет в озеро?

Но нет, браслет мрая не интересовал вовсе. Что тогда? Аура, похожая на ауру Вирей? Человек, связанный с энергией смерти?

Кстати…

Гэлхан всё-таки выпрямился и взглянул сперва на принца, убеждаясь в отсутствии плесени, потом на корму катера, которую заволокло плотным розовым туманом, а потом снова на принца – очень выразительно. Тот в ответ закатил глаза и сложил руки на груди.

– Они меня не пускали. А лезть самим вы им запретили! А если бы не я…

Он не договорил, но Гэлхан и сам понимал, что ругаться сейчас было бы неправильно.

– Ваша охрана, – произнёс он негромко, – рискует пойти не туда и оказаться за бортом. Вы можете это убрать?..

На то, чтобы ликвидировать туман и обработать все царапины, ушло минут десять. В аптечке катера запоздало обнаружилось орденское зелье для ментальной защиты, и его приняли все, но оставаться на палубе Гэлхан не рискнул: после схватки с мраем он чувствовал себя вымотанным, больше морально, чем физически, да и аура всё же пострадала, хотя и не настолько, чтобы он не мог справиться с повреждениями самостоятельно.

Куда хуже было осознавать, что он облажался – так, кажется, говорили его студенты о полном и бесповоротном провале?

Охранники осмотрели порвавшийся трос и обнаружили, что тот был заранее подпилен – надорван? Надгрызен? – с двух сторон. В то, что диверсию совершили люди Исцеляющей длани, Гэлхан не верил, да и не успели бы они. Но он вполне мог представить тёмную тварь, которая в темноте старательно грызёт металл, невидимая в метели и неслышимая за шумом двигателя и плеском воды, и лишь потом, когда дело сделано, выходит на нос и начинает светиться, приманивая добычу. Пугает слабеньким ментальным воздействием – таким, чтобы глупый человечишка сумел отбить и поверил в свои силы. Даётся в руки, чтобы в свою очередь вцепиться в ауру. Атакует – сильно, точно, прекрасно зная, что браслет бесполезен, а одной соли недостаточно. В пылу борьбы заставляет подойти к борту, опереться на трос…

Мрай хотел его убить – и убил бы, если б не Ивор.

Ментальный блок мог защитить от чужих эмоций, магии смерти и даже внушений. Но не от собственной идиотской самоуверенности.

Глава 6. Стена и споры

Двигатель звучал глухо и неровно: то нарастающим рёвом, от которого по металлическому полу шла вибрация, то тихим урчанием, заставляющим замирать и прислушиваться. Но судно продолжало двигаться, и маяк работал.

Значит, можно ненадолго подумать о другом. Устроиться на табурете в углу каюты, опустить голову, скользя взглядом по швам и заклёпкам пола, и машинально растирать озябшие пальцы по одному – правой рукой левую, потом наоборот, потом сначала…

– Когда вы станете императором, – проговорил Гэлхан наконец, – я сам вернусь в монастырь. Вам от меня никакого толку.

– Если стану, – буркнул Ивор, не открывая глаз. Он сидел на узеньком диванчике, бесцеремонно закинув ноги на стол, и с ботинок на светлую столешницу капал подтаявший снег, растекаясь мутной лужицей. – По вашим же словам я уже трижды до этого не дожил. А теперь вы, получается, хотите меня бросить.

Большую часть места внутри катера занимал грузовой отсек, в котором обычно возили на острова продукты, технику и прочие полезные вещи. Каюта оказалась ужасно тесной, рифлёные чёрные подошвы вызывающе торчали перед самым носом, но у Гэлхана не было ни малейшего желания делать замечания.

Вообще никаких желаний не было.

– Я не…

– Именно так это и называется, – перебил Ивор. – Бросить. Сбежать. Вы жрец всего-то второй ступени, некромант из вас паршивый, детектив ещё хуже. Это ведь неправильно, давать в ваши руки ответственность за судьбу империи. Нечестно. Пусть попробует кто-то другой, получше, поумнее, посильнее. А вы объективно не справитесь, и никто не сможет вас в этом упрекнуть, наоборот, нужно похвалить за то, что вовремя остановились и не развалили всё к Змею.

– Ивор…

– Восемнадцать лет Ивор. Восемнадцать, понимаете? Но никто не считает неправильным свалить всё на меня. Разгребайте, ваше высочество, вот вам самая большая лопата. Ваш брат довёл подданных до того, что его хотят убить, его советники попытаются прибрать к рукам побольше за вашей спиной, но вы улыбайтесь и машите рукой, народ такое любит. И дайте хорошим людям возможность убраться подальше от всей этой дряни, именуемой политикой. Вам-то всё равно деваться некуда.

Гэлхан попытался растереть лицо ладонями, но тут же зашипел – из заклеенных пластырем царапин плеснуло болью, и укусы на руках дали о себе знать. В голосе принца звучала неподдельная обида, и если ставить вопрос таким образом…

Пять минут назад он был уверен, что стыдиться себя больше, чем сейчас, он никогда уже не будет, однако до предела, как оказалось, было ещё далеко. Его, взрослого мужчину, профессора и жреца, отчитывает мальчишка – и ведь за дело отчитывает!

– И на дане Вирее тоже пусть женится кто-то другой, получше. Да вас и не пустят в монастырь с женой. Слушайте, а давайте я сам на ней женюсь? Ну и что, что она старше, зато явно не дура и точно не будет пропихивать родственников в правительство. Объясню ей, что предыдущий жених знатно накосячил и теперь недостоин её внимания. Нормальные люди ведь не пытаются принять и исправить собственные ошибки, они просто заметают себя под коврик и…

– Довольно, – мрачно перебил Гэлхан. – Вы правы, а я ошибся. Надеюсь, вы сможете простить мне минутную слабость.

Ивор немного помолчал, потом хмыкнул.

– Слабость – без проблем, – отозвался он. – Самоуверенность. Глупость. При условии, конечно, что вы постараетесь минимизировать последствия. – Он плавным движением убрал ноги со стола, выпрямился и глянул так, что Гэлхан тоже невольно расправил плечи: показалось, что на него вместе с принцем смотрят сейчас многие поколения венценосных предков. – А вот предательства я не прощу. Никогда и никому.

Секунд десять они молча смотрели друг на друга, и с каждым мгновением Гэлхан всё отчётливее понимал, что отвертеться не удастся. Он и в самом деле встанет за плечом этого юноши и постарается по мере своих сил облегчить его ношу. Не потому, что обязан, или боится, или стыдится уже сказанного, а потому что он этого хочет.

Потому что Ивор говорил с ним не как будущий император, а как уставший и разочарованный, но друг.

Потому что друзей не бросают.

А ещё потому, что иначе этот олух угробится ещё до коронации – сказано ведь было не лезть под руки!

– Вы думаете обо мне какие-то гадости, – немедленно отреагировал Ивор, но уголки его губ дрогнули, готовые на улыбку. – А я, между прочим, спас вам жизнь!

– Спас, – вкрадчиво подтвердил Гэлхан. – И в благодарность я сейчас расскажу, почему неподготовленному человеку нельзя хватать тёмных тварей голыми руками. У нас есть ещё минут десять, как раз хватит. Итак…

Ивор дурашливо закатил глаза, огляделся, рукавом растёр по столешнице натёкшую с ботинок лужицу и подпёр щёку кулаком, всем видом выражая внимание. Гэлхан постарался не улыбаться и на миг прикрыл глаза, оживляя в памяти прочитанное.

Ментальные блоки оба сняли ещё до начала разговора, каждый чувствовал эмоции каждого, и обоих это ни капли не тяготило – а главное, можно было обойтись без лишних слов, не проговаривая то, что и так было понятно обоим.

Хорошо.

***

Дальнейшая спасательная операция прошла гладко. Катер подошёл к берегу, с него спустили надувную моторную шлюпку, способную пройти по мелководью, и в три захода перетащили на борт оперативников и ту часть их имущества, что уцелела в борьбе со стихией.

Гэлхан не пошёл на берег сам и не пустил Ивора. Они стояли у борта, вцепившись в ограждение, чтоб не снесло усилившимся ветром, и смотрели, как над лесом клубятся тёмные облака, подсвеченные с другой стороны всполохами зелёного и красного. Ночью и в метель разглядеть, что именно происходит, было непросто, но движение огромных масс воздуха и снега ощущалось нутром, буря гнула макушки сосен, а время от времени очередная падала с треском и грохотом, от которого хотелось пригнуться.

Что именно видит и думает принц, Гэлхан не знал, но Истинному зрению ни снег, ни темнота не были помехой. Пятна чернильной тьмы и вспышки света, невидимого для простого глаза, неслись вслед за тучами и ветром вдоль берега, справа налево, и в этой мешанине глаз выхватывал то знакомый символ, то элемент древнего магического узора, и артефакт под рубашкой вздрагивал в такт их движению.

– Оно движется, – негромко произнёс вставший рядом полковник. Доверенный человек принца выглядел ровесником Гэлхана, зато был выше на полголовы и шире в плечах, а лицо имел круглое, с крупными чертами и россыпью веснушек. На первый взгляд он производил впечатление простого деревенского парня, но по тому, как он щурил глаза и куда смотрел, можно было определить интуита. – Вы ведь тоже видите, да? Эта дрянь нарочно выдавливала нас на берег и замедлилась всего полчаса назад. Я думал, нас скинет в озеро прежде, чем мы вас дождёмся, но обошлось.

Гэлхан в который раз стёр с лица подтаявшие снежинки, поморщился – царапины под намокшим пластырем защипало с удвоенной силой. Полчаса назад они с Ивором швырнули в озеро жемчужный браслет и призрачного горностая, и он не мог сказать, совпадение ли это.

Нужно было проверить.

Капитан катера не обрадовался предложению сделать внушительный крюк, пройдя вдоль берега. Привычка молчать мешала ему возражать аргументированно, но смотрел он мрачно. В любой другой раз Гэлхан и сам предпочёл бы вернуться поскорее, тем более что раненому нужна была помощь, однако улучшения погоды не предвиделось, и вряд ли завтра ему выделят транспорт, чтоб покататься по озеру. Пришлось использовать максимум красноречия и поддержку полковника.

Ивора всё-таки удалось отправить в каюту – объяснение, что без Истинного зрения смотреть снаружи не на что, он с неохотой принял, но потребовал в ближайшее время научить этому навыку и его. Близко к берегу подходить не стали, опасаясь сесть на мель или напороться на камни, однако Гэлхан, стоя на носу катера рядом с полковником, с каждой минутой убеждался, что видит не просто бурю.

Перед ними была стена – единая, длинная, она тянулась над берегом, загибаясь плавной дугой, и по тому, как менялся по мере движения ветер, становилось понятно, что где-то на противоположном берегу края этой стены смыкаются, образуя кольцо из метели и магии.

– Это как будто новая Катастрофа, – пробормотал полковник, вглядываясь в клубящуюся над лесом темноту. – Нужно прорываться, прямо сейчас, пока ещё можно, мы обязаны спасти его высочество!

Гэлхан прижал ладонью потеплевший артефакт и медленно покачал головой.

– Не выйдет.

Полковник обернулся, луч прожектора осветил половину его лица, оставив вторую в тени: на щеке блестели капли, к ресницам прилипли снежинки.

– Почему? Вы знаете, что это?

– Догадываюсь. Идёмте в каюту, я увидел всё.

Увидел, понял и очень не хотел верить, но…

Граница. Магическая аномалия, в пределах которой закольцевалось время.

Змеев артефакт не просто вернул их в прошлое. Он сумел создать замкнутую систему в месте, полном древних тайн, странных смертей и обрывков старой магии, и та оказалась на удивление стабильной, позволив вернуться ещё дважды. Гэлхан подозревал, что при необходимости их отшвырнёт назад и в четвёртый раз, и в пятый, но…

Причиной возникновения аномалии была смерть Ивора. С каждым разом магия становилась сильнее, заключая резиденцию Исцеляющей длани во всё более плотный кокон, и глохла связь, и смертей становилось больше. Возможно, если бы Гэлхан развернул сферокары после первого же раза, они ещё сумели бы вырваться, но теперь – нет, теперь их так просто не выпустят. И что случится, если граница продолжит двигаться, сжимаясь вокруг островов?

В случайность и волю стихий он верил не особенно. И тем неприятнее выглядели догадки Виреи об обитателях подземелий под озером, да и то, что пыталось затащить её в подвал, вряд ли было безобидным.

Держать мысли при себе он не стал: Ивор уже знал о временной петле, а полковник был связан с принцем даром и потому заинтересован в том, чтобы тот выжил.

Когда он договорил, в каюте повисла тишина, нарушаемая лишь тихим шуршанием кружащегося кубика – Ивор снова активировал защиту от прослушивания. Гэлхан ждал, что полковник магобезопасности хоть как-то прокомментирует ситуацию, но тот лишь взъерошил обеими руками рыжевато-русые волосы, с силой провёл ладонями по лицу и уставился в одну точку.

– Я не слышал прежде о подобной магии, – проговорил Гэлхан, старательно давя раздражение. – Мне объясняли, как включить артефакт, но принцип его действия для меня загадка, и, разумеется, никаких документов у меня с собой нет. Я полагал, что если императорские специалисты сумели заставить эту штуку работать, то человек с профильным образованием сможет разобраться хотя бы в том, что именно они сделали. В вашей группе ведь есть сферотехник?

– Есть, – кивнул полковник. – Я. Но мне нужны инструменты и время, вряд ли я могу сказать что-то полезное прямо сейчас. И сразу предупреждаю, я никогда не имел дела со старой магией. Моя специализация – разрывы.

Гэлхан подавил разочарованный вздох. Глупо было надеяться, что всё разрешится с первого взгляда, однако всё же хотелось верить, что специалист осмотрит артефакт и как минимум скажет, чего от него ждать. Можно ли его отключить? Развеется ли от этого аномалия? Что случится, если Ивора снова попытаются убить?

Не начнётся ли с этого места в самом деле вторая Катастрофа – и не окажется ли, что виноват в ней именно он, Гэлхан Сорро?

Усилием воли он запретил себе раскручивать в голове последнюю мысль и постарался сосредоточиться.

– Нам нужно составить план действий, – проговорил он вслух. – Не уверен, что артефакт стоит уносить от меня далеко, логично будет, если мы осмотрим его вместе. И, полагаю, нужно просить у Матери-Настоятельницы доступ в закрытые отделы библиотеки, к книгам о магии. Вряд ли там есть информация именно по этой штуке, но, возможно, найдётся что-то, что натолкнёт нас на мысль…

Ивор взглянул на него внимательно.

– Сколько времени вы не спали? – спросил он вдруг. – Часов двадцать? Больше? И за это время вы дважды умерли и едва не погибли в третий раз. – Гэлхан поморщился, но возразить не успел – принц повернулся к полковнику. – А вы, Ярис?

– Я могу не спать и сутки, и больше, – отозвался тот, но голос звучал не особенно уверенно. – Моя работа…

– Наплевать на вашу работу. Прямо сейчас мы возвращаемся и идём спать, пока вы оба ещё в состоянии соображать, а решать сложные вопросы будем завтра. Это приказ. Ругать вас, – принц ткнул его пальцем в плечо, – я тоже буду завтра.

Гэлхан переглянулся с полковником, тот дёрнул уголком рта. Ивор был прав, хотя предположение, что магическая аномалия будет столь любезна, чтобы дать им отдохнуть, выглядело наивным. Впрочем, возражать против приказа не хотелось, и было бы хорошо, если б его выполнению ничто не помешало.

По уговору с Матерью-Настоятельницей группа полковника должна была остановиться в гостевом крыле пансиона, чтобы присоединиться к охране принца. Входить через главные двери означало бы всех переполошить, а потому идти пришлось через запасную дверь рядом с кухней. Двое охранников Исцеляющей длани сразу отправились в лазарет вместе с пострадавшими, третий задержался, обменялся несколькими жестами с ожидающей служанкой, и та сообщила, что ужин будет через десять минут, а комнаты уже готовы.

Новые гости вслед за Гэлханом и Ивором по чёрной лестнице поднялись на третий этаж. Дверь была заперта на родной замок и сферотехническое плетение, но у духовного наставника его высочества, разумеется, имелись ключи и от того, и от другого. Свободные комнаты оставались как раз возле лестницы, не придётся тащиться через весь этаж и, возможно, им даже удастся не разбудить никого лишнего. Хотя телохранители, скорее всего, прямо с порога побегут с докладом к начальству, а дан Ансельм в гневе ужасно громкий.

Гэлхан на мгновение замер у двери, прикрыл глаза, позволив себе помечтать о горячем душе и мягкой кровати. Попав в тепло после мороза и метели, организм тут же размяк, мышцы стали тяжёлыми, голова казалась набитой ватой. Но нужно было ещё немного продержаться,

а потому – вдох на четыре счёта, пауза на семь, выдох на восемь, улыбнуться, шагнуть к очередным неприятностям…

Неприятности тут же с энтузиазмом бросились навстречу.

Будить никого не пришлось: на этаже не спал, кажется, вообще никто. Сперва Гэлхан увидел охранников Карающего пламени – те развернулись к гостям, но своих узнали и посторонились, хотя на незнакомцев глядели подозрительно. Впереди, в холле, уже распекал кого-то дан Ансельм, и на шум он отвлёкся не сразу. Гэлхан двинулся к нему, надеясь выяснить причины скандала, но не успел пройти и до середины коридора, как дверь справа открылась, и из неё вышла Мать-Настоятельница собственной персоной.

– А, – сказала она, смерив его взглядом с головы до ног, – вы вернулись. Прекрасно. Есть что-то, что мне нужно знать прямо сейчас, или вы отложите полноценный доклад до утра?

Гэлхан хотел было сказать, они будут готовы обсудить ситуацию через полчаса, но всего на секунду прикрыл глаза, а открыл их уже с некоторым трудом. Появилось странное ощущение, что мозг под черепной коробкой пытается съёжиться, затылок налился тяжестью, коридор перед глазами поплыл, и на ногах удалось устоять только благодаря мысли, что на него все смотрят – нельзя раскисать.

– Нам нужно разместить людей и привести себя в порядок, – медленно проговорил он. – Дело серьёзное, но…

– Какой ещё доклад? – перебил подошедший Ансельм. – Какие люди… Святое небо, что у вас с лицом? Где вас вообще носило?! А это ещё…

Тут он умолк и очень нехорошо сощурился. Гэлхан покосился влево, на вставшего рядом полковника Таймари, отметил чёрно-серую форму с нашивками Службы магической безопасности и не менее выразительный прищур. Вот только межведомственного скандала ему тут сейчас не хватало…

Вдох. Пауза. Выдох.

Он коротко глянул на Ивора, и тот понятливо пихнул полковника локтем, заставляя шагнуть себе за спину. Гэлхан снова вздохнул и постарался улыбнуться.

– Не нервничайте, дан Ансельм, – проговорил он почти весело. – Мы с его высочеством совершили небольшую прогулку по озеру, разумеется, в сопровождении охраны. Группе полковника Таймари требовалась помощь, чтобы добраться до острова, у них были проблемы с транспортом, такая неприятность… Подробности вам расскажут ваши подчинённые. Если будут вопросы ко мне, я с удовольствием на них отвечу, но немного позже.

Он кивком отослал телохранителей к магистру, и те на сей раз послушались беспрекословно. Ансельм покосился на них недобро, но распекать прямо посреди коридора не стал.

– Его величество не предупреждал, что к нам в гости явится Служба магической безопасности, – произнёс он раздражённо. – Пока охраной его высочества занимаются мои люди, я не собираюсь допускать посторонних…

– А я не собираюсь спрашивать вашего разрешения, – с неожиданной злостью перебил Ивор. – Это мои люди, и я за них отвечаю, ясно вам?! – Не дожидаясь ответа, он повернулся к Матери-Настоятельнице, приложил ладонь к груди и поклонился. – Досточтимая матушка Аветта, позвольте ещё раз выразить вам мою благодарность. Все новости подождут до утра. – Он поймал недовольный взгляд Гэлхана и тут же повысил голос: – А вас конкретно я не для того спасал, чтоб вы свалились от переутомления!

Ужасно захотелось вслух обозвать его высочество паршивцем и треплом, но сдержаться удалось. Гэлхан нашёл взглядом Вирею, которая стояла поодаль вместе с Алтиной, и коротко улыбнулся – жив и в полном порядке, можно не беспокоиться. Она попыталась улыбнуться тоже, но почти сразу зажала рот ладонью и отвернулась к подруге.

А у них-то тут что творилось, интересно знать? Откуда столько народу и где…

– Ваше высочество.

Дан Михаро, как оказалось, всё это время был в холле, и только теперь вышел в коридор, медленно, чуть покачиваясь. К нему тут же шагнула Алтина, что-то проговорила, негромко и явно неодобрительно, но императорский секретарь только улыбнулся ей и нашёл взглядом сперва Гэлхана, потом смутившегося принца.

– Поясните мне, будьте любезны, что конкретно вы имеете в виду под спасением?

– Я просто неудачно упал, – быстро отозвался Гэлхан. Рассказывать о своих приключениях на весь коридор, при том, что из-за дверей почти всех комнат торчат любопытные уши, не хотелось. – Дана Аветта, я думаю, через полчаса мы сможем…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.